

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢ по 10 копѣекъ.

№ 40.

29-го СЕНТЯБРЯ,
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество открытія, 10 сентября 1885 года, Епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Московской семинаріи съ безплатнымъ ихъ содержаніемъ. Открытіе церковно-приходской школы. Молебствіе на Нѣмецкомъ рынкѣ. Беседа съ народомъ. Пожертвованія въ пользу Кирилло-меоудіевскаго Братства въ Москвѣ.

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІЯ, 10 СЕНТЯБРЯ 1885 ГОДА, ЕПАРХІАЛЬНАГО ОБЩЕЖИТІЯ ДЛЯ СВОЕКОШТНЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ИХЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ.

Не прошло еще и года со времени свѣтлаго и радостнаго для духовенства Московской епархіи торжества открытія общежитія при Виоцкой семинаріи (30 сент. 1884 г.), — какъ такое же торжество выпало на долю и Московской семинаріи. Въ такой короткій промежутокъ времени и столь великое и благое дѣло! Теперь уже всѣ безъ исключенія дѣти духовенства Московской епархіи, поступающіе въ общіе семинаріи, впредь будутъ не только учиться, но жить и содержаться безплатно. Такимъ образомъ съ духовенства Московской епархіи снята теперь самая большая и самая тягостная забота о содержаніи своихъ дѣтей во время ученія, — забота, при скудости матеріальныхъ средствъ духовенства, причинявшая и отцамъ и дѣтямъ не мало скорби, горя и слезъ. Теперь всѣ дѣти Московскаго духовенства на время своего обученія въ семинаріи въ самой же семинаріи найдутъ безплатное и во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенное и обезпеченное помѣщеніе и содержаніе; они не будутъ теперь испытывать тѣхъ тягостныхъ матеріальныхъ лишеній, какія неизбѣжны были доселѣ для бѣднаго семинариста при Московской дороговизнѣ жизни, — и кромѣ того — что еще важнѣе и дороже для юношей — подъ добрымъ и бдительнымъ надзоромъ своихъ воспитателей и учителей будутъ охранены отъ всѣхъ дурныхъ нравственныхъ вліяній, которымъ ученики семинаріи неизбѣжно подвергались прежде, живя виѣ семинаріи въ бѣдныхъ квартирахъ. И это великое, поистинѣ безпримѣрное благодѣяніе оказано духовенству Московской епархіи его теперешнимъ Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Іоанніемъ, съ истинно — отеческою любовію и заботливостію пекущемся о нуждахъ и благѣ духовенства. Ему всецѣло принадлежитъ и мысль объ общежитіи, онъ изыскалъ и даровалъ средства для этого истинно — добраго и полезнаго

учрежденія. Да будетъ же, — и безъ сомнѣнія пребудетъ! — благословенно и вѣчно памятно имя многопочетнаго Архипастыря и истиннаго отца своей паствы!

Свѣтло и радостно поэтому было и самое торжество открытія епархіальнаго общежитія въ Московской семинаріи, 10 сентября. На канунѣ торжества отслужено было всенощное бдѣніе, совершенное преосвященнымъ Дмитровскимъ Мисаиломъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находится Московская семинарія. Самый праздникъ 10 числа начался Божественною литургіею, которую совершалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанніей, въ сослуженіи: протопресвитера большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго, Чудовскаго намѣстника о. архимандрита Марка, ректора семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова, члена строительной по общежитію комиссіи, протоіерея П. А. Преображенскаго и членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства: протоіерея В. А. Левитскаго и священника І. Д. Петропавловскаго, при протодіаконѣ Успенскаго собора Шаховцевѣ. Пѣли всю литургію сами воспитанники семинаріи, и не смотря на особенности архіерейскаго служенія, — пѣли стройно.

На литургіи въ обычное время о. ректоръ семинаріи произнесъ слѣдующее приличное торжеству слово:

«Возлюбленная о Господѣ братія — учащіе и учащіяся!

» Съ наступленіемъ новаго учебнаго года мы съ вами получаемъ нынѣ двойное обновленіе — и въ умственно-правственномъ и въ матеріально-жизненномъ отношеніяхъ (первое, правда, въ несовсѣмъ полномъ видѣ, а второе касается собственно васъ, дѣти!). 17 лѣтъ наши духовно-учебныя заведенія отъ низшихъ до высшихъ прожили подъ вліяніемъ уставовъ 1867—9 годовъ, которые своимъ утвержденіемъ обязаны были свѣтло блаженной памяти Царю-Освободителю. Многая лѣта живымъ и вѣчная память почившимъ виновникамъ духовно-учебной реформы Императора Александра II! Но въ произведеніяхъ ума, какъ и рукъ человѣческихъ, нѣтъ и не можетъ быть всесторонней полноты и совершенства, и потому они не имѣютъ и не могутъ имѣть навсегда твердости и всеудовлетворяющихъ силы и значенія среди — въ наше время особенно быстро

измѣняющихся условій сословно-народной жизни. 17-ти лѣтній опытъ показалъ, что помянутые уставы наши заключаютъ въ себѣ немало или недостатковъ, или неудобствъ, и вотъ высшее церковное правительство признало нужнымъ подвергнуть ихъ снова пересмотру, съ цѣлю частію исправить, частію восполнить; а благополучно царствующій нынѣ Государь Императоръ, столь много и ревностно пекущійся о благѣ отечественной церкви и служителей ея, также изволилъ дать имъ свое державное утвержденіе въ прошломъ году. При восстановленіи болѣе близкой и тѣсной связи духовныхъ академій съ семинаріями и училищами (духовно-учебныхъ «округовъ»), уставы 1884 года *вообще* преслѣдуютъ два главнѣйшихъ начала: это—усиленіе въ цѣляхъ церковно-практическихъ, т. е. для удовлетворенія прямыхъ и существенныхъ религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей современнаго общества, — усиленіе спеціально-богословскаго образованія, съ одной, и соотвѣтственно тому нравственнаго руководительства учащихся, съ другой стороны. *Частію же*—новый уставъ семинарскій имѣетъ своею задачей готовить изъ воспитанниковъ семинарій и болѣе образованныхъ богослововъ, и способныхъ пѣвцовъ и вмѣстѣ руководителей пѣнія, и наконецъ практически-умѣлыхъ учителей для нашего простаго народа; въ этихъ видахъ онъ вводитъ обязательное обученіе воспитанниковъ пѣнію во всѣхъ классахъ (какъ и училищный уставъ), а затѣмъ въ видахъ подготовки ихъ къ учительству, между прочимъ, и въ церковно-приходскихъ школахъ при семинаріяхъ учреждаются (вмѣсто прежнихъ «воскресныхъ») «начальныя школы съ ежедневными уроками, въ которыхъ воспитанники V и VI классовъ, выслушавъ полный курсъ дидактики, обязательно занимаются практическими уроками въ особо назначаемые для того часы». Да благословитъ Господь свышею Своею благодатію трудъ виновниковъ и послѣдне-предпринятой духовно-учебной реформы, и да послужитъ она къ истинному благу и пользѣ нашей отечественной Православной Церкви!

«Съ постепеннымъ развитіемъ всякаго рода человѣческихъ знаній—теоретическихъ и практическихъ, естественно, расширяется и область науки не только обще-образовательной, но и такъ называемой профессиональной: юриспруденція, медицина, техника, военное искусство, сельское хозяйство и т. д. Въ этомъ отношеніи такую же судьбу испытываетъ и богословская наука, не потому впрочемъ, чтобы предметъ ея—Богооткровенная истина Христова могла подвергаться какимъ либо измѣненіямъ—развитію и усовершенствованію, но потому, что эту всеовершенствою саму въ себѣ и вѣковѣчную истину она раскрываетъ, для лучшаго проведенія ея въ сознаніе и самую жизнь вѣрующихъ, съ различныхъ сторонъ и различными способами, примѣняясь именно къ извѣстнымъ религіозно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ своего времени. Отсюда-то и приходится намъ—однимъ преподавать, другимъ выслушивать нѣсколько частнѣйшихъ, спеціальныхъ богословскихъ предметовъ, чтобы готовящіеся быть пастырями и учителями народа всегда и вездѣ были въ состояніи *и утѣшати во здравьмъ ученіи, и противящіяся обличати, иже суть суесловія и прельщеніи умомъ* (пустословы и обманщики, какихъ не мало и въ наше время) *съ кротостію и страхомъ, давая отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о нашемъ православно-христіанскомъ упованіи* (Тит. 1, 9—10; I Петр. III, 15) и предохраняя отъ еретическаго или раскольническаго нечестія своихъ пасомыхъ. Такимъ образомъ трудъ ученія, при современныхъ требованіяхъ отъ него въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ,

для юношества и въ частности духовнаго ставится очень и очень серьезнымъ; но, съ другой стороны, не говоря объ улучшенныхъ методахъ преподаванія, которые прежде вообще были неизвѣстны, и о дополнительныхъ, частныхъ экзаменахъ для недостаточно успѣвшихъ, которыхъ прежде—по крайней мѣрѣ въ нашихъ заведеніяхъ—не допускали, никогда не составлялось столько различныхъ учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ общаго и спеціального, также и богословскаго образованія, какъ въ настоящее время, которыми трудъ этотъ значительно упрощается и облегчается. Не такъ учились наши дѣды и отцы, даже мы сами: если тогда курсъ ученія и требованія отъ учащихся были менѣе обширны и разнообразны, то и у насъ имѣлось подъ руками слишкомъ мало, а прежде и совсѣмъ почти не было никакихъ учебныхъ пособій, и, слѣдовательно, ученику волей-неволей приходилось готовить каждый урокъ почти непосредственно и самостоятельно, ограничиваясь однимъ лишь учебникомъ (что пожалуй и полезно бывало для немногихъ, выдающихся своими дарованіями, воспитанниковъ, но ужъ никакъ не для *средняго* большинства). «Школа наша, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о ней одинъ почтенный педагогъ-ветеранъ, самъ вышедшій изъ духовнаго званія (авторъ многихъ прекрасныхъ сочиненій—М. Чистяковъ) была основана на чрезвычайно либеральныхъ началахъ; мы были коммунистами: двое или трое ѣли одной ложкой, десятеро учились по одной книгѣ, человекъ 50 прискивали слова по одному лексикону, который переходилъ поочередно по городу отъ одной артели къ другой. Насъ связывало братство дѣтской безопасности и равенства дѣтской нужды; иногда, за недостаткомъ книгъ, одинъ училъ урокъ со словъ другаго. Бывали поразительные примѣры товарищеской нѣжности и заботливости: иной, одаренный особенно счастливою памятью, какъ рапсода, переходилъ съ квартиры на квартиру, т. е. съ чердака на чердакъ, съ огорода на огородъ, и по цѣлымъ часамъ твердилъ какому нибудь безталанному бѣдняку греческія или латинскія спряженія, фразы и правила; часто случалось, что у него и заночевывалъ, чтобы повторить ему еллинскую или латинскую мудрость поутру. Преподаваніе у насъ было все теоретическое: исторіи мы учились безъ хронологіи, географіи безъ картъ, ариметикѣ безъ смысла (только механически); хорошо шель только латинскій языкъ» (Иллюстр. газ. «Пчела» №№ 7 и 9 за 75 г.). Равно не такъ давно скончавшійся въ Москвѣ одинъ протоіерей (о. Маргаритовъ), радуясь, что въ настоящее время по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса существуютъ болѣе или менѣе удовлетворительныя, печатныя учебныя руководства, имѣется много учебныхъ пособій и полезныхъ книгъ для развивающаго умственныя способности чтенія,—часто говаривалъ: «а въ наше время сколько труда тратилось на одно только переписыванье записокъ (да еще на латинскомъ языкѣ). У насъ по всей семинаріи ходилъ одинъ лишь экземпляръ «Христіанскаго Чтенія»; больше читать было нечего, а ходившіе по рукамъ тайно отъ начальства старыя переводныя романы самаго грубаго содержанія и даже самой непривлекательной внѣшности, кромѣ вреда, ничего не могли доставить ученикамъ, читавшимъ ихъ» (изъ «Некролога» его, напечатаннаго въ «Душепол. Чтеніи»).

Я сказалъ въ началѣ, что, съ наступленіемъ *новаго* учебнаго года, мы съ вами, дѣти, получаемъ *обновленіе* и въ матеріально-жизненномъ отношеніи. Вы догадываетесь, конечно, что я разумью открываемое нынѣ войстину милостивѣйшимъ Архiepiscopомъ и отцомъ-благодѣтелемъ нашимъ, по примѣру Вианской, и при здѣшней Семинаріи *епархіальное бесплатное*

общеежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ, сыновей недостаточныхъ родителей. Да, не такъ содержались, когда учились, повторю и здѣсь, наши дѣды и отцы, даже мы сами, какъ содержатся нынѣшніе питомцы духовно-учебныхъ заведеній отъ высшихъ до низшихъ во всѣхъ отношеніяхъ. «Дѣти, спросите родителей, или отцовъ ихъ, — говорилъ 40 лѣтъ назадъ въ своемъ Словѣ на освященіе этого самаго храма и всего дома нашего къ тогдашнимъ предшественникамъ вашимъ приспомятанный святитель Филаретъ, — съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда, полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ перѣдко цѣлыми поприщами (верстами) измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только въ поученіи нашемъ разорался отъ (Псал. XXXVIII, 4), когда въ согрѣвающимъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина». И въ семинарскихъ письмахъ его къ отцу въ такихъ чертахъ изображается школьное житье-бытье того времени: «не знаю теперь, куда приклонить голову: не только на хозяйскій кошъ нигдѣ не принимаютъ, но и на свой весьма мало. Тамъ тѣсно; тамъ хозяинъ нетрезвъ; тамъ безпокойно. Надобно жить или на худой квартирѣ, или на улицѣ. Бѣда! Можетъ быть, и пустые щи очень часто кушать буду; ибо какъ товарищи, такъ и я». «Жили мы, пишетъ также другой (кромѣ выше названнаго мною) почтенный педагогъ, вышедшій изъ духовнаго же званія (директоръ полтавской гимназіи — Шафрановъ), въ нанятыхъ избахъ, отъ 5 до 10 человекъ въ каждой (въ уѣздномъ провинціалномъ городѣ, въ началѣ 30-хъ годовъ), такъ называемыми *обществами*, которыя сами собою, образцово нами, дѣтьми, устраивались, благодаря артельному началу русской природы. Теперешніа поколѣнія удивились бы спартанству нашего быта, а вмѣстѣ и крѣпости добрыхъ обычаевъ (въ товарищески-общественной жизни мальчиковъ). Такъ напр. никому изъ насъ и въ помысленіе не приходило нарушеніе постовъ, даже самыхъ голодныхъ, каковъ напр. Петровскій, когда въ садахъ и на огородахъ ничто еще не поспѣло, кромѣ лука. Зеленая батва его, растолченная съ укропомъ и огуречной травой и разведенная квасомъ, замѣняла намъ супъ, а утѣшительнымъ дополненіемъ служила каша, которая за то и величалась *мать наша*, т. е. главная кормилица. Та же грубая простота соблюдалась у насъ въ одеждѣ нашей, въ которой главнымъ и единственнымъ матеріаломъ зимою служила непокрытая овчина, а лѣтомъ затрапезъ, т. е. деревенская синеполосатая холстина. Въ наикъ щеголяли только рѣдкіе счастливыя, ситецъ красовался только на манишкахъ и галстугахъ... Такъ-то мы жили въ первомъ учебномъ возрастѣ и въ такой-то обстановкѣ учились» (изъ одной Рѣчи его). Но въ старину легко мирились съ такой суровой обстановкой и много не жаловались на нее, и за то вѣдь гораздо больше выходило тогда у насъ людей съ крѣпкими нервами и сильнымъ характеромъ: «Меня сіе лишеніе, сплѣнить прибавить въ своемъ вышеуказанномъ письмѣ Троицкій семинаристъ, а впослѣдствіи знаменитѣйшій митрополитъ Московскій, весьма мало, или совсѣмъ не трогаетъ и не огорчаетъ». Но всему, видно, свое время. Съ измѣненіемъ и улучшеніемъ (въ практически-научномъ смыслѣ) условій жизни для взрослыхъ, естественно, измѣняются они и для дѣтей — по отношенію къ воспитанію ихъ какъ въ самомъ домѣ еще, такъ затѣмъ и въ школѣ. Особенно въ настоящее время заботятся обставить школу всевозможными удобствами, по всѣмъ правиламъ физиологій и гигиены, иногда уже съ излишними

искусственностью и роскошью. По милости Божіей, благодаря всегдашнему вниманію и попечительности нашихъ Архипастырей, ходатайствовавшихъ то о расширеніи зданій, то объ увеличеніи количества и суммы окладовъ, и Московская Семинарія какъ прежде содержала, такъ и теперь содержитъ своихъ воспитанниковъ вообще достаточнымъ и приличнымъ образомъ. Однако-жъ съ умноженіемъ въ послѣдніе годы воспитанниковъ не стало доставать ни казенныхъ и благотворительныхъ вакансій, ни самаго помѣщенія для нихъ, такъ что намъ приходилось, хотя и съ величайшимъ сожалѣніемъ, отказывать въ немъ сыновьямъ священно- и церковнослужителей, живущихъ не только по окраинамъ Москвы, но и въ селахъ, которые желали бы содержаться такъ называемыми *пансіонерами* въ семинарскомъ корпусѣ. И вотъ нынѣшній благостнѣйшій Архипастыръ нашъ, истинно-отечески внявъ этой насущной нуждѣ духовенства, вознамѣрился устроить новое обширное зданіе, гдѣ бы могли помѣщаться всѣ подобныя воспитанники. Мало того: онъ рѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ взять на готовое епархіальное содержаніе сыновей недостаточныхъ родителей — полное, а малодостаточныхъ — половинное (какъ прошлый годъ сдѣлано было и въ Виѣанской Семинаріи). Это — милость, это — благодѣаніе для духовенства чрезвычайныя, еще не бывалыя и безпримѣрныя у насъ доселѣ! Здѣсь за одинъ разъ и какъ нельзя лучше, цѣлесообразнѣе разрѣшаются два вопроса, близко соприкасающіеся и какъ бы переплетающіеся между собою: вопросъ объ образованіи собственно дѣтей нашихъ, которые теперь безъ всякихъ заботъ и тревогъ могутъ всецѣло отдаваться своимъ учебнымъ занятіямъ, и затѣмъ и чрезъ то вопросъ объ улучшеніи быта самого служащаго духовенства, такъ какъ отцы и матери, всего болѣе тяготящіеся именно образованіемъ дѣтей, теперь съ покойнымъ сердцемъ, со слезами не скорби уже, а горячей, радостной признательности будутъ отпускать своихъ сыновей изъ домовъ въ ту или другую Семинарію; средства же, шедшія на ихъ содержаніе, употребятъ на удовлетвореніе другихъ личныхъ, или семейныхъ нуждъ. О, слава и благодареніе Богу, Отцу святовъ, отъ него же исходитъ всяко даліе благо и всякъ даръ совершенъ (Іак. I, 17). Да будетъ благословенно имя нашего любвеобильнаго и мудраго Архипастыря! Да останется навсегда незабвеннымъ всѣмъ намъ день настоящаго нашего торжества, имѣющаго великое и благотворное значеніе для всей Московскои епархіи — пастырей и пасомыхъ вмѣстѣ!...

Но если когда, то еще болѣе нынѣ умѣстно обратиться къ вамъ, дѣти, съ наставленіемъ, выраженнымъ въ вышеприведенномъ Словѣ великаго Святителя Филарета, которое съ такою же силою повторилъ бы вамъ, конечно, и столь достойно преемствующій ему, настоящій нашъ Архипастыръ: «вамъ предоставляется жилище, устроенное покойно, благолѣпно, величественно; и намъ открывается совсѣмъ новая надобность напоминать вамъ, чтобы вы были въ немъ, какъ обласканные, но скромные гости, и чтобы не слишкомъ привыкали утѣшаться онымъ. Надлежитъ вамъ помышлять и приучать себя помышлять съ любовію, что послѣ сего, можно сказать, вельможескаго дома множайшимъ изъ васъ должно будетъ вновь обитать въ смиренныхъ жилищахъ, посѣщать убогія хижины; и къ сему должно вамъ перейти не съ чувствомъ тяготящей нужды, но съ чувствомъ священнаго и возжелѣннаго долга», какъ готовящимся къ церковно- и учительско-народному служенію. Юные женихъ и невѣста, продолжу я отъ себя, беззаботно и радостно настроенные, позволяютъ себѣ дѣлать большіе и даже лишніе расходы для своего брачнаго пира, какихъ послѣ того

они уже никогда не дѣлають: пусть же и для васъ — *юношей* періодъ ученія, при лучшей, ободряющей и удовлетворяющей обстановкѣ, будетъ временемъ беззаботнаго по отношенію ко всему другому, бодрственаго и радостнаго духовнаго сѣянія, чтобы потомъ можно было вамъ пожать добрые и обильные плоды для пира жизни... Помня все это, въ обще-признательномъ чувствѣ будемъ всѣ — учащіе и учащіяся — продолжать «молиться и трудиться» въ *новомъ* учебномъ году, на вступленіе въ который нынѣ благословить насъ своими святительскими молитвами самъ же непосредственно Владыка и Отецъ — покровитель нашъ!»

По окончаніи литургіи началось молебствіе. Молебствіе совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи обоихъ своихъ преосвященныхъ Викаріевъ Мисаила и Александра, и при участіи многочисленнаго сонма духовенства, собравшагося на семинарское торжество. Молебенъ начался въ семинарской церкви; за тѣмъ съ крестнымъ ходомъ внутренними корридорами семинаріи всѣ перешли въ нижній этажъ вновь устроеннаго для общежитія зданія, предназначеннаго для столовой, и здѣсь совершенно было водосвященіе, послѣ котораго преосвященный Мисаиль въ предшествіи о. ректора обошелъ и окропилъ св. водою все новое зданіе.

Въ концѣ молебна, предъ провозглашеніемъ многолѣтія Владыка обратился къ присутствующимъ съ глубоко прочувствованною слѣдующею рѣчью:

„Благословенъ Богъ, благопоспѣшившій распространить сей вертоградъ духовнаго просвѣщенія до возможности собрать подъ крылья свои всѣхъ итенцовъ своихъ, разсѣянныхъ до сего времени по всѣмъ окраинамъ обширнаго царствующаго града нашего, и даровавшій средства не только приютить ихъ здѣсь бесплатно, но и обезпечить ихъ полнымъ содержаніемъ на все время ихъ воспитанія! Да будутъ благословенны предъ Господомъ Богомъ всѣ содѣйствовавшіе сему благому дѣлу молитвою, благотвореніемъ, личнымъ трудомъ, сердечнымъ сочувствіемъ оному! Съ сердечною радостію привѣтствую васъ, отцы, братіе и дѣти, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ и благословляю и благодарю Господа, даровавшаго мнѣ утѣшеніе еще разъ принять участіе въ подобномъ торжествѣ.

„Ближайшая цѣль духовно-учебныхъ заведеній воспитывать и готовить будущихъ пастырей Христовой церкви. Никто, конечно, не будетъ спорить противъ той очевидной истины, что чѣмъ важнѣе дѣло или служеніе, къ которому готовятъ, тѣмъ продолжительнѣе и тщательнѣе должно быть приготовленіе. Немного, думаю, по крайней мѣрѣ изъ числа вѣрующихъ, найдется и такихъ, которые служеніе пастырское не признавали бы дѣломъ чрезвычайной важности. А между тѣмъ въ наше время и въ частныхъ разговорахъ, и даже въ нѣкоторыхъ органахъ печати проводится иногда мысль, что для пастыря церкви не нужно особенно глубокаго и широкаго образованія, что для огромнаго большинства ихъ, имѣющаго совершать служеніе свое среди простаго народа, достаточно почти одной грамотности и такъ называемой начитан-

ности въ церковныхъ книгахъ. Вслѣдствіе сего даже существованіе духовно-учебныхъ заведеній подвергають иногда вопросу, какъ не цѣлесообразное. Какъ смотрѣть на это? Опытъ — лучший учитель; обратимся къ нему.

„Въ глубокой древности, въ бытописаніяхъ избраннаго народа Божія, среди котораго воздвигаемы были Богомъ чрезвычайные посланники, мы встрѣчаемъ упоминаніе о *сынахъ пророческихъ* (4 Цар. 2 гл.). Не обинуясь скажу, что это были прототипы воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Группируясь около чрезвычайныхъ посланниковъ Божіихъ, мужей, крѣпкихъ духомъ и, твердыхъ вѣрою, они получали при ногахъ ихъ религіозно-нравственное воспитаніе и, въ мѣру силъ своихъ проникаясь духомъ ихъ, были посредниками въ передачѣ народу воли Божіей, открываемой пророкамъ, а нѣкоторые и сами удостоивались непосредственныхъ откровеній отъ Господа. По примѣру сихъ, не имѣвшихъ, по всей вѣроятности, постоянной и правильной организаціи, училищъ пророческихъ, въ послѣдствіи времени, когда прекратились чрезвычайные посланники Божіи, образовались школы, съ болѣе или менѣе правильною организаціею, которыхъ немало было предъ пришествіемъ на землю Господа Иисуса Христа, и въ одной изъ которыхъ получилъ образованіе одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, паче всѣхъ потрудившійся во благовѣстіи Христовѣ.

„То же видимъ и въ христіанской церкви. При первомъ распространеніи христіанства, когда организовались христіанскія общины, какъ только открывалась возможность къ тому, учреждались христіанскія училища. Училища эти получили еще большее развитіе, когда христіанская религія стала господствующею. Отступникъ — императоръ хорошо понималъ значеніе ихъ для вѣры и церкви, когда, вознамѣрившись возстановить язычество и подавить христіанство, закрывалъ христіанскія школы и издалъ указъ, запрещающій христіанамъ получать образованіе даже въ языческихъ школахъ.

„Тоже повторялось потомъ и въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ. вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства стали возникать въ немъ въ разныхъ мѣстахъ и церковныя училища, какъ самое дѣйствительное и могущественное средство для укорененія его въ умахъ и сердцахъ ново-просвѣщеннаго народа. Только въ години тяжкихъ испытаній отечества, угрожавшихъ самостоятельному существованію его, закрывались сии училища, и какими ужасными послѣдствіями сопровождалась такія закрытія! Было время на Руси, когда съ великимъ трудомъ находили для замѣщенія священническихъ должностей грамотныхъ людей. Ужели для кого-либо, кромѣ злѣйшихъ враговъ нашихъ, можетъ быть желательно, чтобы и въ наше время, когда прилагается столь-

ко заботь о народномъ образованіи, повторилось то же явленіе?

За чѣмъ, скажутъ, столько льготъ и преимуществъ духовно учебнымъ заведеніямъ, сравнительно съ другими учебными заведеніями? Строятся для нихъ обширныя помѣщенія, обучаются въ нихъ бесплатно, дается даже полное содержаніе всѣмъ учащимся. Смотрящимъ такимъ завистливымъ окомъ на наши заведенія, я укажу на фактъ, совершившійся и совершающійся на нашихъ глазахъ. Духовенству нашему ставили въ укоръ кастическое устройство его. Укоризна, замѣчу мимоходомъ, не совѣтъ основательная. Духовенство никогда не отказывалось выдѣлять изъ своей среды на другія поприща государственнаго и общественнаго служенія даже лучшія свои силы; равно не отказывалось принимать въ свою среду лицъ изъ другихъ сословій, когда они заявляли желаніе и признавались достаточно подготовленными къ служенію церкви. То, что всегда дѣлалось по обычаю, около двадцати лѣтъ назадъ обращено въ законъ. Въ духовныя семинаріи принимаются безразлично лица всѣхъ сословій, надлежащимъ образомъ подготовленные, и пользуются тамъ одинаковыми правами съ лицами духовнаго происхожденія, не только бесплатно получая въ нихъ образованіе, но и пользуясь наравнѣ съ другими такъ называемымъ казеннымъ содержаніемъ; по выходѣ же изъ семинарій они наравнѣ съ другими могутъ поступать въ духовное званіе; а для поступленія въ высшія духовно учебныя заведенія допущены даже такія льготы, какихъ не предоставлено духовнымъ воспитанникамъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Какой же результатъ этихъ мѣропріятій? Изъ нѣсколькихъ тысячъ, вышедшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ изданія означеннаго закона, едва насчитывается нѣсколько единицъ, не принадлежащихъ по происхожденію къ духовному сословию. Не показываетъ ли это, что предполагаемыя преимущества духовно-учебныхъ заведеній не настолько заманчивы, чтобы могли привлекать въ нихъ людей другихъ сословій. Дѣйствительно, только лукавое око можетъ завистливо смотрѣть на то, что людямъ, подавленнымъ крайнею нуждою, дается нѣкое облегченіе въ воспитаніи дѣтей ихъ, тогда какъ сами они остаются подъ гнетомъ тойже нужды, за неимѣніемъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія.

„Отцы и братіе, почтившіе настоящее торжество своимъ участіемъ! Вновь открываемое учрежденіе, подобно новонасажденному деревцу, требуетъ не мало внимательнаго ухода за собою, чтобы прочно укорениться и принести вожделѣнные плоды во время свое. Оставленное безъ вниманія, оно легко можетъ зачахнуть, особенно при перемѣнѣ главныхъ дѣятелей, принимавшихъ въ немъ участіе, можетъ незамѣтно из-

мѣнить свой характеръ, а при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ даже дойти до совершеннаго разрушенія. Не по силамъ каждаго изъ васъ поддержать его при подобныхъ обстоятельствахъ; но соединенными единокорными усилиями вашими оно безъ особаго труда можетъ упрочиться и укорениться, если только въ глазахъ каждаго изъ васъ оно будетъ вашимъ собственнымъ, а не чужимъ для васъ учрежденіемъ. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ, по особому исключительному положенію своему, не имѣютъ нужды въ немъ. Благодаря Бога за такое исключительное положеніе, не забывайте, что большинство вашихъ собратій, поставленныхъ въ иное положеніе, но солидарныхъ съ вами и по происхожденію, и по воспитанію, и по роду служенія, крайне нуждаются въ немъ для воспитанія своихъ дѣтей.

„Обращаюсь къ вамъ, дѣти. Отсель вы свободны будете отъ всѣхъ, часто мелочныхъ, но всегда крайне тяжелыхъ, заботъ и безпокойствъ о своемъ содержаніи. Все необходимое готово будетъ для васъ безъ вашего труда. Начальствующіе и учащіе въ правѣ послѣ сего ожидать отъ васъ сугубаго рвенія къ разумному усвоенію преподаваемаго вамъ ученія и соответствующаго сему ученію поведенія. Позволяю себѣ надѣяться, что подобныя ожиданія будутъ не напрасны. Съ своей стороны я желалъ бы, чтобы вы всегда съ должною признательностію помнили, что и образованіемъ, и воспитаніемъ, и содержаніемъ своимъ вы вполне и всецѣло обязаны св. Церкви.

„На щедроты отъ иконы Пречистой Матери Господа распространены зданія семинаріи до возможности вмѣщать въ себѣ всѣхъ учащихся. Молитвенно призываю покровъ Царицы небесной на начальствующихъ, учащихся и учащихся въ ней. Во всегдашнее напominаніе о томъ, чтобы ходить достойно сего небеснаго покровца, примите, досточтимый о. ректоръ, отъ меня изображеніе святѣйшаго лика Богоматери!“

При этомъ Владыка передалъ о. ректору въ благословеніе заведенію св. икону Иверской Божіей Матери, который, принявъ икону (въ серебро-позлащенной ризѣ и въ кіотѣ) изъ рукъ Владыки, сказалъ: «по твоимъ святительскимъ молитвамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Матерь Божія да помогаетъ всѣмъ намъ учащимъ и учащимся во всемъ добромъ, и да хранитъ насъ отъ всякаго зла».

Глубоко прочувствованная рѣчь Владыки произвела сильное впечатлѣніе и тронула всѣхъ,—ее нельзя было слушать безъ слезъ. И самъ Архипастырь видимо былъ взволнованъ и тронуть торжественностью минуты: благое и завѣтное желаніе его любящаго сердца—помочь бѣдному духовенству въ самой вопіющей, кровной его нуждѣ воспитанія дѣтей,—избавить ихъ отъ нужды и горя—теперь во очію всѣхъ и на самомъ дѣлѣ исполнилось... Развѣ не должно было сердце Владыки преисполниться въ эту торжественную минуту живѣйшимъ чувствомъ радости и утѣшенія?...

За тѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Владыкѣ и преосвященнымъ Мисаилу и Александру, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Торжество семинаріи почтили своимъ присутствіемъ не только всѣ почетные лица изъ Московскаго духовенства, но и нѣкоторые изъ начальствующихъ и свѣтскихъ почетныхъ лицъ столицы: Московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ и Московскій оберъ-полицеймейстеръ А. А. Козловъ, прокуроръ синодальной конторы А. А. Цейдгардтъ и управляющій синодальною типографіей А. Н. Шишковъ, директоръ народныхъ училищъ Московской губерніи А. В. Краснолѣвковъ.

Послѣ краткаго отдыха, въ рекреационной семинарской залѣ въ полномъ собраніи семинарской корпораціи и въ присутствіи многочисленной сторонней публики, среди которой было много родителей учащихся, происходилъ публичный актъ. Между другими украшеніями семинарской залы присутствующіе не могли не замѣтить нарочито изготовленнаго къ этому дню портрета Владыки, прекрасно и очень схоже написаннаго (именно съ натуры) учителемъ рисованія въ семинаріи—художникомъ К. Г. Астаповымъ.

Актъ начался молитвою, послѣ которой семинарскій хоръ пропѣлъ: *Кирие элисонъ* (Господи помилуй) Палестрины. За тѣмъ секретарь семинарскаго правленія прочиталъ Положеніе о вновь открываемомъ общежитіи.

§ 1. При Московской семинаріи открывается общежитіе для своекоштныхъ учениковъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства въ 1885—6 учебнаго года.

§ 2. Въ общежитіи помѣщаются, по возможности, всѣ сыновья недостаточныхъ родителей, преимущественно же сельскихъ, не имѣющихъ въ Москвѣ близкихъ родственниковъ, у которыхъ бы они могли безъ затрудненія содержать своихъ дѣтей.

§ 3. На содержаніе своекоштныхъ учениковъ ассигнуется изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ такая же сумма, каковая назначена для казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

Примѣчаніе. Если, по какимъ либо обстоятельствамъ, окажется недостаточно епархіальныхъ средствъ для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію общежитія, то родители дѣтей, живущихъ въ общежитіи, обязаны пополнить недостающее количество суммы, сколько придется по раскладкѣ на каждаго ученика, но вообще не свыше 25 р. въ годъ.

§ 4. Ученики поступающіе въ общежитіе или на полное епархіальное содержаніе, безъ всякаго съ ихъ стороны взноса, или со взносомъ 65 р. въ годъ, пользуясь изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ, въ размѣрѣ необходимомъ для полнаго ихъ содержанія, вспоможеніемъ.

§ 5. Ученики, пользовавшіеся полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ, по выходѣ изъ семинаріи поступающіе въ гражданское вѣдомство, обязаны возратить употребленную на ихъ содержаніе сумму къ своему источнику на тѣхъ же основаніяхъ, какъ воспитанники казеннокоштные, а пользовавшіеся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ вспоможеніемъ освобождаются отъ всякихъ взысканій.

§ 6. Право на поступленіе въ общежитіе на епархіальное содержаніе имѣютъ только тѣ ученики семинаріи, родители которыхъ принадлежатъ къ Московской епархіи; дѣти же иноепархіальныхъ родителей поступающіе въ общежитіе своекоштными пансіонерами или полупансіонерами, со взносомъ за полное содержаніе (безъ учебныхъ пособій) 115 и за половинное (безъ одежды и обуви) 65 р. въ годъ.

§ 7. На содержаніе учениковъ въ общежитіи плата изъ епархіальныхъ средствъ получается семинарскимъ правленіемъ по третью года въ теченіе перваго третнаго мѣсяца сентября, января и мая; въ то же время вносятся сумма и учениками живущими въ общежитіи со взносомъ, согласно съ §§ 155 и 156 устава семинаріи.

§ 8. Предъ началомъ учебнаго года ученики семинаріи подаютъ на имя ректора прошеніе о принятіи ихъ въ общежитіе или на полное епархіальное содержаніе, или со взносомъ 65 р. въ годъ.

Примѣчаніе. Изъявившіе желаніе остаться на жительствѣ внѣ зданій семинаріи не получаютъ никакого пособія изъ епархіальныхъ средствъ.

§ 9. Содержаніе учениковъ въ епархіальномъ общежитіи имѣетъ быть одинаковое съ казеннокоштными во всемъ по пищѣ, одеждѣ, обуви, спальнымъ принадлежностямъ и учебнымъ пособиямъ.

§ 10. Плата за содержаніе въ общежитіи каждаго ученика полагается въ 120 р. (10-ю р. больше противъ казеннаго оклада на учебныя книги и письменныя принадлежности, такъ какъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ всѣ книги высылаются безмездно).

§ 11. За проступки ученики лишаются епархіальнаго содержанія по опредѣленіямъ правленія семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 12. Хозяйственною частію по епархіальному общежитію заведуетъ распорядительное собраніе правленія семинаріи, совместно съ хозяйствомъ по общежитію казенныхъ воспитанниковъ, на изложенныхъ въ уставѣ семинаріи основаніяхъ; отчетъ же въ отпускаемыхъ на общежитіе епархіальныхъ суммахъ представляется, по истеченіи каждаго года, епархіальному архіерею особо отъ отчета въ штатныхъ суммахъ семинаріи.

Послѣ сего взошелъ на кафедру бывшій предѣдатель епархіальнаго съѣзда духовенства (2 сентября) о. протоіерей С. С. Владимірекій и прочиталъ глубоко прочувствованный адресъ Владыкѣ отъ лица духовенства Московской епархіи, покрытый множествомъ подписей, слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Отецъ Архипастырь,

«Никто не станеть оспаривать искреннее желаніе духовенства дать приличное образованіе своимъ дѣтямъ. Никто не откажетъ и самимъ дѣтямъ духовенства въ стремленіи къ образованію. Какъ въ средѣ самого духовенства, такъ и между вышедшими изъ этой среды дѣтями на различныхъ поприщахъ общественной жизни, найдется не мало лицъ образованныхъ. Но не многіе вполне знаютъ, какимъ тяжкимъ путемъ скорбей, горя, нуждъ и лишеній достигаетъ своего образованія духовенство;—какимъ трудомъ, а иногда и униженіемъ, добываются родителями и самими убогія средства къ содержанію своихъ дѣтей въ училищахъ; не многіе знаютъ, сколько голода и холода переноситъ большинство дѣтей духовенства въ періодъ своего образованія; сколько тѣлесныхъ и нравственныхъ юныхъ силъ надламывается и гибнетъ отъ бѣдности и обусловливаемыхъ ею неблагоприятныхъ явленій жизни. Не много знающихъ объ этомъ, а еще менѣе желающихъ прійти бѣдствующему духовенству на помощь. Въ современномъ обществѣ нѣтъ недостатка въ лицахъ любящихъ читать наставленія духовенству, — усиленно отыскивающихъ въ немъ недостатки, — готовыхъ дѣлать нареканія на цѣлое сословіе за неблагоприятный поступокъ отдѣль-

наго лица, но мало такихъ, которые относились бы къ нуждамъ его съ живымъ сочувствіемъ и благожеланіемъ.

Къ величайшему своему счастью духовенство Московской епархіи имѣетъ великаго печальника о своихъ нуждахъ и нуждахъ дѣтей своихъ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства. «Много думалъ я о томъ, чѣмъ бы улучшить положеніе духовенства, и пришелъ къ мысли помочь ему въ воспитаніи дѣтей». Такъ изволили сказать Вы, благостный Архипастырь, бывшимъ здѣсь въ началѣ текушаго мѣсяца выборнымъ отъ духовенства епархіи. Ваше Высокопреосвященство сдѣлали болѣе, нежели сказано Вами: Вы не только пришли на помощь родителямъ, но и совершенно освободили ихъ отъ заботъ о содержаніи учащихся въ семинаріяхъ дѣтей. Устроить питомцевъ духовной науки такъ, чтобы никто изъ нихъ не былъ поставленъ въ необходимость «довольствоваться неблагоустроеннымъ жилищемъ и ежедневно измѣрять путь до дома ученія цѣлыми поприщами», было только благимъ желаніемъ мудрыхъ Святителей, предшественниковъ Вашихъ. Вашему Высокопреосвященству судилъ Господь даровать радость осуществленія этого желанія, считавшагося прежде неосуществимымъ. Много отрется Вашими милостями горькихъ слезъ бѣдныхъ отцовъ и матерей, боявшихся не только за кусокъ хлѣба своихъ дѣтей, но еще болѣе за нравственныя условія ихъ жизни внѣ учебнаго заведенія; много юныхъ силъ сохранить благоустроенное Вами жилище; многихъ юношей избавить оно отъ опасности поселиться въ сосѣдствѣ съ грубымъ невѣжествомъ, а иногда и порокомъ, Вы сдѣлали великое благодѣяніе для воспитанниковъ Виѣанской семинаріи, доставивъ всѣмъ имъ безбѣдное существованіе, а для воспитанниковъ Московской семинаріи сдѣлали благодѣяніе еще большее, потому что не только обезпечили ихъ матеріальное содержаніе, но и оградили нравственную жизнь ихъ отъ тѣхъ соблазновъ, какіе неизбѣжно встрѣчаются въ бѣдныхъ квартирахъ Москвы.

Духовенство поручило бывшимъ 2 сентября на епархіальномъ съѣздѣ своимъ представителямъ принести Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за изысканіе средствъ къ устроению освященнаго и открытаго нынѣ общежитія при Московскои семинаріи. Въ нынѣшній день все духовенство управляемой Вами епархіи, какъ одна семья, усердно молится о здравіи и долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства точно такъ, какъ оно молилось 30 сентября прошлаго года въ день открытія такого же общежитія при семинаріи Виѣанской.

Кромѣ адреса были присланы еще слѣдующія двѣ благодарственныя телеграммы отъ духовенства Богородскаго и Рузскаго уѣздовъ, которыя и прочитаны были о. ректоромъ семинаріи.

Изъ Богородска.

«Духовенство Богородскаго уѣзда покорнѣе проситъ Васъ (отецъ ректоръ и протоіерей) засвидѣтельствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ глубочайшую и безпредѣльную благодарность за новое благодѣяніе, оказанное ему въ устроеніи и открытіи общежитія на епархіальныя средства при Московскои духовной семинаріи». Города Богородска протоіерей Димитрій Іернопольскій.

Изъ Рузы.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не прошло и года со времени открытія Вами общежитія въ Виѣанской семинаріи, какъ Вы и другую семинарію покрываете тою же неизреченною отеческою милостію. Воистину Вы, какъ евангельскій пастырь, вводите во дворъ просвѣщенія всѣхъ тѣхъ дѣтей на-

шихъ, которыя по имущественному нашему состоянію не были бы отъ двора сего. Да благословитъ Васъ Господь за такое безпримѣрное попеченіе о паствѣ своей здравіемъ, благоденствіемъ и долгодѣіемъ, — о чемъ и наша молитва да будетъ исходящею изъ устъ нашихъ». Протоіерей г. Рузы А. Вишняковъ.

Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ гимнъ: *Торжествуй наша обитель*, соч. Малашкина, подходящій къ настоящему торжеству, послѣ котораго преподавателемъ семинаріи Н. И. Кедровымъ прочтена была историческая Записка о состояніи Московской семинаріи за послѣднее 20-лѣтіе слѣдующаго содержанія.

«Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, достопочтенные отцы и милостивые государи и государыни!

Двадцать одинъ годъ тому назадъ, съ соизволенія въ Бозѣ почившаго Государа Императора, въ присутствіи приснопамятнаго своего начальника іерарха столицы, покойнаго митрополита Филарета и цѣлаго сонма высокопоставленныхъ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, съ необычайною торжественностію Московская духовная семинарія праздновала въ этомъ же самомъ зданіи пятидесятилѣтній юбилей своего существованія и двадцатилѣтіе пребыванія своего въ доселѣ занимаемомъ ею домѣ. Велика была въ тотъ день радость какъ начальниковъ, наставниковъ и питомцевъ семинаріи, такъ и вообще всего духовенства московскаго. Оглядываясь на свое пятидесятилѣтнее прошлое, Московская семинарія съ чувствомъ свѣтлой радости не могла не вспоминать тогда постепеннаго своего роста и вмѣстѣ съ этимъ не могла не созерцать тогда уже явно обнаруживавшагося во многихъ сторонахъ церковно-общественной жизни плодотворнаго своего значенія въ высочомъ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго юношества. Искреннѣйшія чувства радости питомцевъ и наставниковъ семинаріи съ теплотою самаго живаго и дѣятельнаго участія раздѣлялъ тогда и маститый іерархъ первопрестольной столицы, уже самъ стоявшій въ то время на рубежѣ полулѣтковаго славнаго служенія своему церкви въ санѣ епископа, митрополита Филарета. Онъ ревностно заботился, вмѣстѣ съ начальствомъ семинаріи, какъ о всѣхъ приготовленіяхъ къ торжеству, такъ равно и о самомъ достойномъ совершеніи его.

Двадцать слишкомъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и въ эти два истекшія десятилѣтія Московская семинарія снова проходитъ здѣсь курсъ воспитанія и ученія. Двадцатилѣтній періодъ исторической жизни нашей семинаріи—небольшой сравнительно промежутокъ времени въ жизни школы, имѣющей за собою полулѣтковое славное прошлое. Онъ весь протекъ на глазахъ многихъ доселѣ живыхъ свидѣтелей жизни семинаріи—теперешнихъ начальниковъ и наставниковъ ея. Большинство и питомцевъ, обучавшихся въ семинаріи за это время, доселѣ продолжаютъ служить на разныхъ поприщахъ церкви и обществу тѣми началами религіознонравственнаго воспитанія, какія даны были имъ въ семинаріи. А между тѣмъ въ строѣ внутренней и внѣшней жизни за этотъ короткій сравнительно промежутокъ времени Московской семинаріи пришлось и еще доселѣ приходится переиспытывать столь значительныя и важныя измѣненія, какія едва ли вынесла она на себѣ въ предшествовавшее истекшее полустолѣтіе своей исторической жизни. Пятидесятилѣтній періодъ существованія семинаріи былъ, какъ бы сказать, моментомъ къ новому и болѣе славному ея процвѣтанію и развитію. Почти съ самымъ началомъ новаго періода исторической жизни нашей семинаріи, ей пришлось вступить и въ совершенно всесторонне обновленный строй внутренней и внѣшней жизни. Подъ вліяніемъ просвѣдительныхъ реформъ прошлаго царство-

ванія основныя начала образованія духовнаго юношества, на которыхъ оно утвердилось въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ концѣ шестидесятихъ годовъ подверглись кореннымъ измѣненіямъ. Благодаря энергической и дружной дѣятельности начальствующихъ и наставниковъ семинаріи, при участіи членовъ отъ епархіальнаго духовенства, какъбы почерпая новый запасъ силъ въ своемъ славномъ многолѣтнемъ прошломъ, Московская семинарія скоро и прочно восприняла въ себя всѣ реформенныя измѣненія, проведеніе которыхъ въ жизнь духовной школы сопряжено было въ иныхъ мѣстахъ съ весьма большими затрудненіями и окончательно упрочивалось лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Успѣшно организовавъ внутренній и ви́шній строй своей жизни, сообразно требованіямъ еще всѣмъ памятной недавней реформы духовно-учебныхъ заведеній, Московская семинарія и во все время существованія прежняго устава постоянно находилась въ состояніи весьма удовлетворительномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Лучшими и самыми достовѣрными свидѣтельствами о состояніи семинаріи за это время служатъ неотнократные отчеты о производимыхъ въ ней господами ревизорами, назначавшимися духовно-учебнымъ при св. Синодѣ комитетомъ, ревизіяхъ, и мы позволимъ себѣ въ подтвержденіе нашихъ словъ привести здѣсь краткія выдержки изъ этихъ отчетовъ. Вскорѣ послѣ окончательнаго введенія прежняго устава въ нашей семинаріи въ 1873 г. была произведена въ ней первая ревизія Д. С. С. Сергѣемъ Васильевичемъ Керскимъ, и въ журналѣ учебнаго комитета относительно этой ревизіи говорится: «Изъ отчета ревизора усматривается, что состояніе Московской семинаріи въ учебно-воспитательномъ и хозяйственно-административномъ отношеніяхъ можетъ быть названо вообще весьма удовлетворительнымъ». Частице, въ отчетѣ этого перваго со времени преобразования семинаріи г. ревизора говорится: «Всѣ наставники семинаріи внимательно слѣдятъ за учебными занятіями воспитанниковъ и за отчетливымъ усвоеніемъ преподаваемыхъ ими наукъ. Направленіе воспитанниковъ безукоризненно. Нравственное состояніе воспитанниковъ удовлетворительно: они религіозны, питаютъ вѣрноподаннѣйшія чувства къ Государю Императору и Августѣйшему Дому, дисциплинированы, любятъ порядокъ и глубоко сознаютъ свой долгъ, во взаимныхъ отношеніяхъ они скромны и дружелюбны, относительно начальства вѣжливы, почтительны, покорны. О здоровомъ и цѣлесообразномъ физическомъ воспитаніи семинаристовъ прилагаются посильныя заботы, одеждою воспитанники снабжаются соразмѣрно съ ограниченными семинарскими средствами, столь ихъ простъ, доброкачественъ и достаточенъ». Спустя четыре года послѣ этого другой ревизоръ Д. С. С. Игнатій Климентовичъ Зинченко относительно состоянія нашей семинаріи пишетъ въ своемъ отчетѣ: «положеніе учебнаго дѣла въ Московской семинаріи слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ. Педагогическое правленіе заботливо относится къ поднятію учебнаго дѣла въ семинаріи, принимаетъ различныя цѣлесообразныя мѣры. Вообще въ ученикахъ видна любовь къ наукѣ и направленіе умственнаго развитія въ нихъ доброе. Условія надзора и нравственнаго воспитанія должны быть названы весьма благоприятными». Въ 1880 г. была произведена третья и послѣдняя при прежнемъ уставѣ ревизія нашей семинаріи г. ревизоромъ Д. С. С. (покойнымъ) Стеф. Исидор. Лебедевымъ. Изъ отчета этого ревизора усматривается, что «Московская семинарія находится во всѣхъ отношеніяхъ въ состояніи очень удовлетворительномъ. Въ учебномъ отношеніи почти всѣ кафедры заняты преподавателями вполнѣ способными къ исполненію принятыхъ ими на

себя обязанностей. Въ воспитательномъ отношеніи Московская семинарія владѣетъ богатыми средствами. Хозяйственная часть устроена правильно, какъ по приобрѣтенію всего необходимаго для содержанія семинаріи, такъ и по отчетности въ приходѣ и расходѣ суммъ и припасовъ. Въ управленіи семинаріи видно стараніе установить въ ней порядки, требуемые уставомъ и строго поддержать ихъ». Таково было состояніе нашей семинаріи за послѣднее двадцатилѣтіе ея существованія.

Вдумываясь въ жизнь свою за это время, нашъ «вертоградъ духовнаго просвѣщенія», какъ называли нашу семинарію представители Московскаго духовенства еще въ 1823 г., не можетъ не видѣть многого и очень многого, что сдѣлано для нея и милостію Высочайшей Власти, и особенно мудростію и попечительною любовью вертоградарей—архипастырей столицы...

Въ нынѣшній день—день открытія епархіальнаго общежитія для воспитанниковъ Московской семинаріи приличнымъ и умѣстнымъ находимъ предложить вниманію достопочтеннаго собранія краткій очеркъ того, что именно сдѣлано было въ послѣдніе двадцать лѣтъ для матеріальнаго, а чрезъ то—посредственно—и для учебно-воспитательнаго благосостоянія ея. За весь разсматриваемый нами промежутокъ, времени въ числѣ лицъ, которымъ предстояло руководить дѣломъ воспитанія и обученія въ семинаріи, высокой личности мудраго архипастыря столицы—покойнаго митрополита Филарета по праву должно быть отведено первое мѣсто. Ему, вмѣстѣ съ тогдашнимъ ближайшимъ начальствомъ семинаріи, принадлежитъ честь устройства послѣдней на настоящемъ мѣстѣ, всѣ сложныя заботы по покупкѣ занимаемаго нынѣ семинаріею обширнаго дома съ значительнымъ количествомъ земли при немъ, ему же затѣмъ принадлежитъ рядъ заботъ о матеріальномъ благосостояніи семинаріи при началѣ вступленія послѣдней во второе полу столѣтіе ея исторической жизни. Вступая во второй періодъ своей жизни, Московская семинарія едва-ли располагала и половиною тѣхъ средствъ, какъ въ отношеніи занимаемаго ею помѣщенія, такъ равно и содержанія наставниковъ и воспитанниковъ ея, какія предоставлены ей въ настоящее время. Почти всѣ классныя комнаты вмѣстѣ съ спальными и другими необходимыми для ученическаго общежитія и даже съ нѣсколькими квартирами для служащихъ при семинаріи лицъ сосредоточены были лишь въ одномъ центральномъ семинарскомъ корпусѣ.

Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ по содержанію своихъ воспитанниковъ тогдашняя Московская семинарія терпѣла столь большія лишенія, что изъ общаго числа всѣхъ воспитанниковъ лишь нѣкоторую часть ихъ—однихъ круглыхъ сиротъ—могла содержать на полномъ казенномъ иждивеніи. Дѣтямъ же много-семейныхъ родителей, иногда испытывавшимъ крайнія нужды, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ отказывалось въ содержаніи, что нерѣдко влекло за собою выключеніе изъ семинаріи способныхъ воспитанниковъ. Да и тѣ изъ воспитанниковъ семинаріи, кои пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ, испытывали въ то время большія ограниченія какъ въ отношеніи продовольствія и одежды, такъ и удобствъ въ помѣщеніи. Не лучше воспитанниковъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, было матеріальное положеніе и самихъ наставниковъ Московской семинаріи. По окладу жалованья служащихъ въ ней лицъ Московская семинарія съ 1836 года поставлена была во второмъ классѣ и вмѣсто 600 р. служащіе въ ней стали получать 1,000 р. ассигнаціями, а съ начала 1859 года денежный окладъ наставниковъ былъ возвышенъ до 429 р. серебромъ. Само собою разумѣется, что при столь скудномъ содержаніи въ столицѣ

весьма трудно было сводить концы съ концами, и поэтому мы встрѣчаемъ довольно частое стремленіе со стороны наставниковъ покидать учебное поприще при семинаріи.

Проникая всюду въ дѣйствительныя нужды духовенства острымъ своимъ взоромъ, равно заботясь о всѣхъ учрежденіяхъ вѣренной ему епархіи, мудрый іерархъ умѣлъ всегда находить и истинныя нужды семинаріи Московской, и вмѣстѣ съ этимъ—способы къ быстрому удовлетворенію этихъ нуждъ. Выпкая прежде всего въ тяжелое матеріальное положеніе наставниковъ семинаріи, въ Бозѣ почившій архипастырь митрополитъ Филаретъ, въ память совершившагося пятидесятилѣтія Московской семинаріи, пожертвовалъ капиталъ на сумму 7,000 руб. серебромъ «съ тѣмъ, чтобы проценты на сію сумму ежегодно присуждаемы были въ качествѣ пособія и поощренія одному изъ наставниковъ семинаріи во вниманіе къ немаловременному и особенно полезному служенію». Въ настоящее время сумма этого капитала, благодаря банковымъ операціямъ, удвоена, и процентами съ него въ количествѣ 720 р. 50 к. ежегодно пользуются, по баллотировкѣ всѣхъ наставниковъ, двое изъ наставниковъ семинаріи. Тогда же, въ память юбилея нашей семинаріи, надворнымъ совѣтникомъ Покровскимъ, бывшимъ питомцемъ ея, было пожертвовано 500 р. на содержаніе семинарскихъ воспитанниковъ. Самъ же архипастырь, заботясь о лучшемъ содержаніи воспитанниковъ семинаріи, сдѣлалъ предложеніе монастырямъ Московской епархіи дѣлать ежегодныя посылки взносы для усиленія пособій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Съ того времени и донынѣ двѣнадцать монастырей Московской епархіи: Покровскій, Николоугрѣшскій, Андроніевъ, Даниловскій, Богоявленскій, Петровскій, Саввинскій, Знаменскій, Златоустовскій, Срѣтенскій, Давидова и Бирюкова пустыни, а также и священнослужители съ церковнымъ старостою Московской Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви ежегодно вносятъ въ общемъ сумму въ семинарію до 1,975 р. Въ скоромъ времени, въ годъ торжественнаго празднованія пятидесятилѣтняго епископскаго служенія самого митрополита Филарета въ 1868 году, прихожане Московской Троицкой едино вѣрческой церкви, желая сдѣлать памятнымъ день епископскаго служенія его высокопреосвященства, положили, чтобы три воспитанника Московской семинаріи самые бѣдные, но достойные по своимъ способностямъ были приняты въ штатъ и содержались на проценты съ 5,000 руб. заимствованныхъ ими изъ типографской суммы.

Съ легкаго почина приснопамятнаго іерарха—покойнаго митрополита Филарета, матеріальныя средства семинаріи быстро начинаютъ увеличиваться на счетъ частной благотворительности и при его преемникахъ—митрополитахъ Иннокентіи и Макаріи, и наконецъ отеческою заботливостію Виновника настоящаго торжества наша семинарія отнынѣ ставится въ положеніе вполне обеспеченной школы въ матеріальномъ отношеніи. Маститому іерарху, неусыпно заботившемуся въ теченіе всего славнаго своего полувѣковаго служенія церкви о благосостояніи нашей семинаріи, трудами котораго съ самаго начала существованія семинаріи на этомъ мѣстѣ, по его же собственнымъ словамъ, предоставлено было ея воспитанникамъ «жилище устроенное покойно, благолѣпно, величественно», судьбами Промысла несуждено было дожить до времени кореннаго преобразованія устава духовныхъ семинарій. Оплакиваемый горько всею Православною Церковію, Свѣтильникъ Московской митрополіи, ярко свѣтившій своею мудростію и мудрою дѣятельностію болѣе полувѣка для всей Русской Церкви,—угасъ наканунѣ этого времени.

Вскорѣ послѣ смерти митрополита Филарета, съ конца шестидесятыхъ годовъ въ формахъ духовно-учебнаго дѣла быстро стали готовиться весьма важныя измѣненія. Сообразно съ планомъ этихъ измѣненій высшей центральной власти духовно-учебной и ближайшему начальству духовныхъ семинарій предстояла великая задача отыскать средства для того,—чтобы семинаріи сдѣлать школами самодовлѣющими во всѣхъ отношеніяхъ. Крутой вихрь реформъ прошлаго царствованія, пронесшійся надъ духовною школою, почти всюду начинался здѣсь съ капитальной перестройки старыхъ зданій школы. Такъ было почти вездѣ, такъ же было и у насъ въ Москвѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 года оберъ-прокуроромъ Св. Синода предписано было здѣшнему семинарскому правленію доставить свѣдѣнія о томъ, въ какой степени зданія Московской семинаріи соотвѣтствуютъ условіямъ, требуемымъ новымъ уставомъ относительно вмѣстимости и другихъ удобствъ т. е. 1, имѣются ли въ зданіяхъ квартиры для ректора, инспектора, помощниковъ его и эконома; 2) достаточно-ли помѣщеніе въ классахъ для занятія въ нихъ положеннаго числа учениковъ; 3) достаточно-ли помѣщенія для казеннокоштныхъ учениковъ; 4) еслибы потребовалось увеличить число учащихся противъ росписанія, будетъ-ли для того достаточно классныхъ комнатъ и 5) имѣется-ли отдѣльное помѣщеніе для больницы. Если зданія семинаріи не соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ,—то, говорилось въ прокурорскомъ предписаніи, что именно требуется устроить вновь, или какія сдѣлать передѣлки и приспособленія въ старыхъ зданіяхъ. Составленіе требуемыхъ свѣдѣній семинарскимъ правленіемъ поручено было особой комиссіи изъ членовъ распорядительнаго собранія Изъ соображеній этой комиссіи, относительно приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава, открывалось слѣдующее: 1) квартиры для ректора, инспектора, его помощниковъ и эконома въ зданіяхъ семинаріи имѣются, хотя и требуютъ нѣкоторыхъ исправленій; 2) въ главномъ корпусѣ недостаетъ помѣщенія для трехъ классныхъ комнатъ; 3) каждая изъ настоящихъ пяти классныхъ комнатъ можетъ вмѣщать въ себѣ 32—48 учениковъ; 4) для устройства четырехъ классныхъ комнатъ нужны передѣлки, состоящія въ разборѣ капитальныхъ стѣнъ и устройствѣ перегородокъ; 5) спальныя комнаты представляютъ слишкомъ тѣсное помѣщеніе и не удовлетворяютъ многимъ удобствамъ; 6) нужны передѣлки по приспособленію библиотекъ фундаментальной и ученической, физическаго кабинета, чайной и гардеробной для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, гардеробной для помѣщенія верхней одежды воспитанниковъ приходящихъ,—по устройству вентиляціи въ спальняхъ комнатахъ, по осушенію зданій отъ накопляющейся подъ ними сырости; по устройству помѣщенія семинарскаго правленія съ канцелярією и архивомъ, по устройству половъ и оконъ въ большей части зданій; необходимо имѣть помѣщеніе для отдыха воспитанникамъ внѣ классныхъ и домашнихъ занятій; требуется расширить помѣщеніе больницы, также исправить разнаго рода службы. По обсужденіи указанныхъ потребностей и по совѣщаніи съ архитекторомъ, правленіе семинаріи выработало планъ построекъ, перестроекъ и исправленій, вполне сообразный съ условіями какъ гигиены, такъ и правильнымъ надзоромъ за воспитанниками. На удовлетвореніе потребностей по осуществленію этого плана исчислена была сумма въ 133,582 р. 97 к. Свои соображенія вмѣстѣ съ планами семинарскаго правленія представило Высокопреосвященному митрополиту Иннокентію для препровожденія къ г. оберъ-прокурору Св. Синода. Вскорѣ послѣ

того изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ прислано было разрѣшеніе произвести согласныя съ выработаннымъ семинарскимъ проэктомъ перестройки въ семинарскихъ корпусахъ съ нѣкоторыми лишь отступленіями отъ этого проэкта. Но хозяйственнымъ управленіемъ Св. Синода ассигнована была сумма для цѣлей этихъ перестроекъ, которая далеко не могла покрыть всѣхъ расходовъ по нимъ. Тогда правленіе семинаріи обратилось съ ходатайствомъ къ Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію — пополнить назначенную Св. Синодомъ сумму изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Его Высокопреосвященство уважилъ означенное ходатайство правленія и соблаговолилъ ассигновать изъ средствъ Московской каѳедры до 18,000 т. рублей на постройку собственно рекреационной залы въ два свѣта. Еще раньше этого правленіе семинаріи, рѣшивъ открыть въ видахъ ближайшаго надзора за поведеніемъ учениковъ учрежденіе должности комнатныхъ надзирателей, въ іюлѣ 69-го года обратилось съ просьбою къ Высокопреосвященнѣйшему Иннокентію о дарованіи 1000 рублей на производство жалованья комнатнымъ надзирателямъ и 150 р. на покупку для нихъ мебели. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ уважилъ и это ходатайство правленія, и съ того времени донныя жалованья комнатнымъ надзирателямъ производится изъ суммъ Московской каѳедры. Изъ этого же послѣдняго источника въ періодъ управленія Московскою каѳедрою покойнаго митрополита Иннокентія содержалось сверхштатное третье параллельное отдѣленіе иногда для одного перваго, а иногда вмѣстѣ для перваго и втораго классовъ нашей семинаріи; со времени же смерти этого архипастыря и донныя одно сверхштатное (третье) отдѣленіе для перваго класса содержится на средства епархіальнаго свѣчнаго завода. Между тѣмъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда постепенно вводился новый уставъ въ нашей семинаріи и производились согласныя съ его требованіями передѣлки въ семинарскихъ зданіяхъ, она испытывала самую крайнюю нужду относительно помѣщенія воспитанниковъ. Въ старыхъ корпусахъ семинаріи въ это время могли помѣщаться только казеннокоштные воспитанники, а изъ своекоштныхъ лишь немногіе счастливыцы. Остальные же воспитанники вынуждены были жить въ частныхъ, вольнонаемныхъ квартирахъ, число которыхъ въ это время доходило до 15-ти съ 40—50-ю жившими въ нихъ воспитанниками. Помимо этого такое же количество воспитанниковъ жило въ это время на квартирахъ родственниковъ, не говоря уже о дѣтяхъ собственно столичнаго духовенства, которые безусловно не принимались въ семинарское общежитіе. Всякій, кому хоть сколько нибудь извѣстна дороговизна жизни ежегодно возрастающая въ столицѣ, легко можетъ понять, что жить своекоштныхъ воспитанниковъ далеко не было завидно. Квартиры нанимались ими большею частію въ отдаленныхъ частяхъ города. Нѣкоторые воспитанники ходили въ семинарію отъ Преображенской или Серпуховской заставы и Дорогомилловскаго моста, дѣлая ежедневно переходы отъ 10-ти до 12-ти верстъ. По отзывамъ лицъ, жившихъ въ такихъ квартирахъ и по заявленіямъ въ прошеніяхъ, поступававшихъ въ правленіе отъ учениковъ, жившихъ внѣ семинаріи, имъ приходилось сносить и холодъ и голодъ, жить въ душныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, питаться какъ нибудь и чѣмъ нибудь. Приходилось безсомнѣнія бывать свидѣтелями и некрасивыхъ въ нравственномъ отношеніи сценъ въ такихъ квартирахъ. Чтобы облегчить хотя нѣсколько горькую участь такихъ учениковъ, на сѣздѣ духовенства, бывшемъ въ декабрѣ 70-го года о. ректоръ семинаріи дѣлалъ заявленіе о необходимости устройства

общежитія по крайней мѣрѣ для 25—30 воспитанниковъ, не принятыхъ въ пансіонеры въ сентябрѣ того года по недостатку помѣщенія и разныхъ принадлежностей, — въ виду крайняго неудобства надзора за своекоштными учениками, живущими на вольныхъ квартирахъ, и неудобства самыхъ квартиръ ихъ, сырыхъ и холодныхъ. При этомъ членъ правленія отъ духовенства (нынѣ покойный) о. Веніаминъ заявилъ предъ депутатами сѣзда, что для цѣли общежитія, съ дозволенія правленія, духовенству было бы весьма удобно воспользоваться однимъ изъ двухъ семинарскихъ (деревянныхъ) флигелей, контракты на которые скоро оканчивались. Депутаты сѣзда отнеслись въ высшей степени сочувственно къ сдѣланному о. ректоромъ заявленію. Они положили пока собрать по приходамъ добровольной подпиской единовременно до 2000 р. на исправленіе и приспособленіе одного изъ вышеуказанныхъ флигелей подъ общежитіе (а въ восполненіе этой суммы тутъ же подписали до 800 р. частію личныхъ пожертвованій, частію приблизительно въ минимумѣ суммъ, какія они надѣялись собрать въ своихъ благочинническихъ округахъ), представляя и вмѣстѣ прося правленіе семинаріи привести эту мысль въ исполненіе. Въ слѣдующемъ 71-мъ году постройка этого общежитія была окончена, и въ тоже время явились благотворительныя средства въ пособіе для содержанія этого временною общежитія. Такъ еще во время перестройки и приспособленія свободнаго флигеля подъ общежитіе причты и церковный староста вышепомянутой Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви и Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви пожертвовали въ пользу этого общежитія по 500 р.; вслѣдъ затѣмъ, по окончаніи постройки его, Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви священникъ о. Можайскій, неизвѣстный благотворитель (бывшій воспитанникъ здѣшней семинаріи) — чрезъ заштатнаго о. діакона П. Ефимовскаго и коллежскій совѣтникъ Ярославцевъ — чрезъ священника Троицкой, въ Троицкомъ, церкви о. С. Любимова для цѣлей содержанія его соблаговолили пожертвовать по 500 р. каждый. Къ началу 73—4-го учебнаго года совсѣмъ была окончена и ремонтровка главнаго корпуса съ пристройками къ нему, и семинарія впервые вошла въ зданіе, значительно расширенное и обновленное. Это дало ей возможность размѣститься въ классныхъ, спальныхъ и другихъ комнатахъ съ гораздо большими удобствами, чѣмъ какъ это было до сихъ поръ. Въ день празднованія обычной годовщины своего существованія въ этомъ домѣ (1-го ноября) начальство, наставники и воспитанники семинаріи, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, подъ предводительствомъ своего архипастыря митрополита Иннокентія, собрались тогда въ первый разъ въ этой обширной и свѣтлой залѣ, которая имѣетъ ближайшимъ назначеніемъ своимъ служить рекреационною для воспитанниковъ, гдѣ они послѣ продолжительнаго и конечно довольно утомительнаго сидѣнія на классныхъ урокахъ или вечернихъ занятіяхъ могли бы вздохнуть свободнѣе и вообще расправить и успокоить свои усталые члены. Эта же самая зала неоднократно служила мѣстомъ собранія немалочисленныхъ сѣздовъ епархіальнаго духовенства и духовныхъ концертовъ. — Съ началомъ перваго учебнаго года въ обновленныхъ зданіяхъ Московской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ введеніемъ новаго устава всѣхъ воспитанниковъ въ ней было 452 человекъ. Изъ этого общаго количества большинство воспитанниковъ, заисключеніемъ дѣтей духовенства столичнаго, жило или въ качествѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, или пансіонеровъ и полупансіонеровъ со взносомъ денегъ за свое содержаніе въ самой семинаріи.

Что касается вольнонаемныхъ квартиръ, то съ расширеніемъ зданій семинаріи и съ поступленіемъ всѣхъ желавшихъ въ семинарское общежитіе, таковыхъ не оставалось почти ни одной. Такимъ образомъ съ окончательнымъ переустройствомъ нашей семинаріи воспитанникамъ ея представилась возможность не испытывать болѣе неудобствъ квартирной жизни. Но эта возможность открылась лишь на нѣсколько лѣтъ. Съ окончательнымъ введеніемъ новаго устава, — особенно съ 1881—2 учебнаго года семинарія быстро начинаетъ переполняться учащимися и не только дѣтьми духовенства, но въ весьма значительномъ процентѣ и инословными. Такъ уже въ этомъ именно году всѣхъ воспитанниковъ въ нашей семинаріи было 485 человекъ; въ 82—83-мъ учебномъ году 525 человекъ, въ 83—84 году 550 человекъ, а въ истекшемъ учебномъ году всѣхъ воспитанниковъ въ здѣшней семинаріи было 559 человекъ (къ началу наступающаго учебнаго года — около той же цифры). Это быстрое увеличеніе числа учащихся въ семинаріи вновь поставило семинарское правленіе въ большое затрудненіе относительно содержанія воспитанниковъ. Прежде всего, при ежегодно возрастающей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ продуктовъ въ столицѣ, нельзя было содержать на прежнія средства уже живущихъ въ стѣнахъ семинаріи воспитанниковъ, а съ другой стороны снова обнаружившійся недостатокъ въ помѣщеніи, при наплывѣ желающихъ жить въ корпусѣ, ежегодно заставлялъ семинарское начальство отказывать въ этомъ желаніи цѣлымъ десяткамъ воспитанниковъ. И вотъ, начиная съ 74—5-го учебнаго года, семинарское правленіе въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ усиленно хлопотеть объ устраниеніи этихъ затрудненій. Съ января 1874—5-го учебнаго года распорядительное собраніе правленія положило — съ полныхъ пансіонеровъ семинарскаго общежитія взимать по 95 р., а съ полупансіонеровъ, пользующихся только столомъ и квартирою, по 50 р. въ годъ; равнымъ образомъ оно возвысило до 95 ти же рублей и казенно-коштный окладъ на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ суммъ, чрезъ что имѣло возможность улучшить нѣсколько какъ столъ, такъ и платье съ обувью воспитанникамъ. Полупансіонерскимъ содержаніемъ въ томъ же 74—5 учебномъ году изъ тѣхъ же благотворительныхъ суммъ пользовались 12-ть бѣднѣйшихъ учениковъ, оставленныхъ по малоуспѣшности на повторительный курсъ и потому лишенныхъ казеннаго содержанія. Въ слѣдующемъ 75—6 учебномъ году, при возрастающей дороговизнѣ содержанія въ Москвѣ, правленіе испросило у Св. Синода разрѣшеніе возвысить казенно-коштный 90 рублевый окладъ до 100 р., на счетъ мѣстныхъ благотворительныхъ суммъ — преимущественно монастырскихъ взносов, приравнивая къ той же цифрѣ и восполняя изъ того же источника взимаемый имъ съ полныхъ пансіонеровъ семинарскаго общежитія пока 95 рублевый окладъ; такимъ образомъ открылась возможность улучшить нѣсколько какъ столъ — на примѣръ увеличить порцію мяса съ $\frac{3}{4}$ до одного фунта на два раза въ день каждому, такъ и платье съ обувью воспитанникамъ, — брать сукно болѣе высокаго качества и шить калоши; а изъ образовавшихся отъ двухъ послѣднихъ годовъ остатковъ распорядительное собраніе успѣло фундаментально исправить постельныя принадлежности и приобрести новыя теплыя лучшаго, сравнительно съ прежними достоинства одѣяла. Изъ тѣхъ же благотворительныхъ суммъ полупансіонерскимъ содержаніемъ въ этомъ году пользовались четыре бѣднѣйшихъ ученика, оставленные по малоуспѣшности на повторительный курсъ и потому лишившіеся казеннаго содержанія; опять изъ того же источника покрывались расходы по устройству или

исправленію гимнастическихъ снарядовъ и приобретенію разныхъ вещей для класса рисованія, такъ какъ ни на тотъ, ни на другой предметъ особыхъ суммъ ни откуда не ассигнуется. Въ 79—80-мъ учебномъ году, въ виду значительнаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы содержанія, семинарское правленіе ходатайствовало — чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія — предъ Св. Синодомъ о возвышеніи казеннаго ученическаго оклада съ 90 до 115 р., но Св. Синодомъ сдѣлана была прибавка лишь на 110 р. Наконецъ въ 80—81 году, въ виду недостаточнаго числа казенныхъ вакансій сравнительно съ общимъ штатнымъ числомъ воспитанниковъ семинаріи и множества просящихъ о принятіи на казенное содержаніе какъ сиротъ, такъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, правленіе ходатайствовало предъ высшимъ начальствомъ объ увеличеніи количества казенныхъ воспитаническихъ вакансій до 30, и Св. Синодъ уважилъ это ходатайство, распредѣливъ прибавку тридцати новыхъ вакансій на три года, такъ что съ января 1881-го года оно имѣло уже въ своемъ распоряженіи двадцать лишнихъ противъ прежняго такихъ вакансій. Однако же въ виду множества поданныхъ прошеній о принятіи на казенное содержаніе, далеко превосходившихъ число имѣвшихся въ наличности свободныхъ вакансій, правленіе семинаріи встрѣтило не малое затрудненіе, какъ и при разсмотрѣннн прошеній въ принятіи въ семинарское общежитіе пансіонерами или полупансіонерами, — и нашлось вынужденнымъ 10-ть имѣющихся въ его распоряженіи частныхъ стипендій раздѣлить пополамъ, образовавъ изъ нихъ вмѣсто 10-ти полныхъ 20-ть половинныхъ, именно полупансіонерскихъ вакансій; а чтобы дать возможность помѣститься въ семинарскомъ корпусѣ наибольшему числу учениковъ, особенно изъ принятыхъ въ первый классъ малолѣтнихъ, допустило, въ видѣ исключительной мѣры, выдачу денежныхъ пособій нѣкоторымъ благонадежнымъ воспитанникамъ изъ старшихъ классовъ на руки. Обѣ сейчасъ указанныя мѣры т. е. какъ распредѣленіе благотворительныхъ стипендій, такъ и способъ опредѣленія пансіонеровъ и полупансіонеровъ въ семинарское общежитіе до настоящаго времени проводились семинарскимъ правленіемъ при разсмотрѣннн прошеній ученическихъ при началѣ каждаго учебнаго года, такъ какъ число нуждавшихся въ пособіи и желавшихъ жить въ корпусѣ каждаго года возрастало прогрессивно.

Рано на помощь нуждающимся воспитанникамъ Московской семинаріи явились новыя благотворительныя средства. Съ глубочайшею признательностію здѣсь слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что Братство св. Николая пришло на помощь нуждающимся воспитанникамъ нашей семинаріи почти съ первыхъ лѣтъ своего основанія. Такъ уже въ 72—3 и въ 73—4 учебныхъ годахъ оно содержало двухъ полныхъ стипендіатовъ въ нашей семинаріи на проценты съ капитала гг. Титова и Забѣлина и давало поручныя пособія 12-ти недостаточнымъ ученикамъ. Въ 75—6 году продолжало содержать одного полного стипендіата и давать поручныя пособія 17-ти недостаточнымъ ученикамъ. Въ 76—7 году оно также содержало стипендіата и давало пособие въ количествѣ отъ 10 до 30—40 рублей восьми бѣднымъ ученикамъ. Въ такомъ же количествѣ въ слѣдующемъ 77—78 учебномъ году Братство давало поручныя пособія 13-ти ученикамъ. Въ 78—9 году — 35-ти ученикамъ; въ 79—80 г. — 21-му ученику, въ 80—81 году — 38 недостаточнымъ ученикамъ, пожертвовавъ такимъ образомъ въ одинъ этотъ годъ всей братской суммы до 900 р. Такое же почти количество денегъ израсходовано Братствомъ и въ слѣдующемъ 81—82 учебномъ

году, когда оно снабжало пособіемъ 45 учениковъ нашей семинаріи. Наконецъ въ 82—3 и въ 83—4 годахъ пособіями Братства пользовались 90 воспитанниковъ нашей семинаріи, и братской суммы за эти годы израсходовано 1686 рублей. Кромѣ того, во всѣ означенные годы Братство продолжало содержать одного полнаго стипендіата, а въ истекшемъ 84—85 году опять двухъ стипендіатовъ (новый стипендіатъ Братства родомъ болгаринъ). Въмѣстѣ съ Братствомъ оказывали свою особенную помощь нуждающимся ученикамъ нашей семинаріи и нѣкоторые Московскіе монастыри. Именно, помимо ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, они ежегодно давали у себя пріютъ нѣсколькимъ бѣднымъ воспитанникамъ. Такъ Высокопетровскій и Златоустовскій монастыри въ 73—4 учебномъ году содержали въ своихъ келліяхъ 6 бѣдныхъ учениковъ; въ слѣдующемъ 74—75 учебномъ году въ обоихъ монастыряхъ жило пятеро нашихъ воспитанниковъ. Съ 75-го по 78-й учебные годы въ Златоустовскомъ монастырѣ имѣли пріютъ 8 бѣдныхъ учениковъ; въ 79—и 80 учебныхъ годахъ Петровскій и Срѣтенскій монастыри давали пріютъ двумъ воспитанникамъ. Въ Срѣтенскомъ монастырѣ проживалъ одинъ воспитанникъ въ 81—2 и въ 82—3 учебныхъ годахъ, а въ слѣдующемъ 83—84 году—трое. Сверхъ того, во всѣ означенные годы нѣсколько воспитанниковъ нашей семинаріи находили себѣ квартирный пріютъ въ такъ называемомъ благотворительномъ студентскомъ домѣ гг. Ляпиныхъ: здѣсь почти ежегодно жило отъ трехъ до 8 воспитанниковъ нашей семинаріи.

Другаго рода жертвы шли какъ на образованіе и увеличеніе ученическихъ стипендій при здѣшней семинаріи, такъ и вообще на воспособленіе къ содержанію семинаріи по всѣмъ частямъ. Такъ почетные блюстители семинаріи господа Спиридоновъ и покойный Бочковъ жертвовали въ пользу семинаріи ежегодно отъ 500 до 1000 р., каковую сумму даетъ и настоящій блюститель г. Кудрявцевъ. Но первое мѣсто въ числѣ лицъ, жертвовавшихъ пособія послѣдняго рода опять таки должно принадлежать милостивѣйшимъ Архипастырямъ нашей столицы — митрополитамъ и преосвященнымъ викарнымъ Московскимъ. Здѣсь они или сами непосредственно жертвовали свои нескучныя средства, или располагали другихъ лицъ къ пожертвованіямъ. Такъ при началѣ вступленія покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія въ управленіе Московскою кафедрою, въ память десятилѣтняго управленія Высокопреосвященнѣйшимъ Харьковскою епархіею и въ выраженіе чувства радости о возведеніи Его Высокопреосвященства въ санъ митрополита Московскаго, Харьковскій купеческій сынъ Уткинъ представилъ правленію семинаріи 600 рублей банковыми билетами на содержаніе воспитанника семинаріи въ продолженіе шестилѣтняго семинарскаго курса, присовокупая при этомъ желаніе, чтобы а) воспитанникъ былъ изъ числа недостаточныхъ, и чтобы б) отличаясь усиліями въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, по окончаніи курса, онъ расположенъ былъ посвятить себя духовно-церковной службѣ. Въ томъ же году о. ректору семинаріи доставлено было отъ неизвѣстнаго благотворителя 100 руб. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму содержался одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи въ качествѣ пансіонера. Этотъ благотворитель продолжалъ свое пожертвованіе и въ слѣдующемъ году, притомъ примѣнительно къ увеличенному казенному окладу т. е. въ количествѣ 110 руб. Въ 79—80 году учреждена была въ нашей семинаріи еще новая стипендія на проценты съ собраннаго духовенствомъ Московской епархіи капитала 2300 р. по случаю совершившагося въ этомъ году 25-ти лѣтія царство-

ванія Государа Императора Александра II-го, для которой Св. Синодомъ составлено особое Положеніе. Затѣмъ 29-го сентября 82-го года нашу семинарію изволилъ посѣтить въ первый разъ новый Архипастырь Москвы Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій, которую и осмотрѣлъ подробно отъ церкви до кухни, а 20 октября Его Высокопреосвященство благоволило вручить о. ректору семинаріи 1100 руб. на содержаніе 10-ти полныхъ стипендіатовъ, выразивъ при этомъ неперемѣнное желаніе, чтобы имѣющіе пользоваться такими стипендіями воспитанники, по окончаніи курса ученія, посвящали себя именно церкви, въ противномъ случаѣ, т. е. не желая идти въ духовное званіе, возвращали бы употребленную на ихъ содержаніе сумму за данное число лѣтъ въ семинарскую экономію. Съ января тогоже года протоіерей Маринской, во Вдовьемъ домѣ, церкви о. Соколовъ пожелалъ жертвовать по 50 руб. ежегодно въ память въ Бозѣ почившаго митрополита московскаго Филарета съ тѣмъ, чтобы пособіе это назначалось сыну бѣднѣйшаго сельскаго священника Московской епархіи, не получающему казеннаго содержанія. Наконецъ въ ознаменованіе совершившагося коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и торжества освященія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ Московской семинаріи учреждены на средства Его Высокопреосвященства двѣ стипендіи Августѣйшихъ именъ Ихъ Величествъ, а въ дополненіе къ нимъ 880 руб. назначены были Его Высокопреосвященствомъ для содержанія 8-ми воспитанниковъ семинаріи полными пансіонерами, какъ было и въ истекшемъ 84—85 учебномъ году. Въ тотъ же годъ благоволило учредить свою стипендію въ здѣшней семинаріи на весь шестилѣтній курсъ ученія преосвященный викарій Мисаилъ. Къ началу же истекшаго 84—85-го года учреждена здѣсь еще стипендія на проценты съ капитала въ 3200 руб., завѣщаннаго личнымъ почетнымъ гражданиномъ Н. Смирновымъ.

Постоянно заботясь объ обезпеченіи содержаніемъ нуждающихся учениковъ нашей семинаріи, архипастыри столицы въ то же время всегда съ живою готовностію откликнулись своею помощію и на нужды наставниковъ семинаріи и вообще служащихъ при ней лицъ. Такъ покойный митрополитъ Иннокентій началъ, а Высокопреосвященнѣйшіе Макарій и Іоанникій милостиво продолжали давать на отопленіе наставническихъ квартиръ ежегодно по 400 руб. и за недостаткомъ самыхъ квартиръ для нихъ въ квартирное пособіе одному изъ наставниковъ тоже по 400 руб. въ годъ. Въ истекшемъ учебномъ году таковымъ пособіемъ пользовался учитель рисованія художникъ Астаповъ, 12-ть слишкомъ лѣтъ бесплатно и безуспѣшно обучающій воспитанниковъ нашей семинаріи. Долгъ искреннѣйшей, всегдашней признательности со стороны наставниковъ и всѣхъ служащихъ въ семинаріи долженъ быть отдакъ памяти покойнаго митрополита Макарія, какъ и настоящему нашему благодѣйшему Архипастырю. По ходатайству почившаго Владыки, Святѣйшимъ Синодомъ назначена изъ духовно-учебнаго капитала, въ дополненіе къ штатнымъ окладамъ содержанія ихъ, ежегоднаго пособія 3000 руб., начиная съ 1-го іюля 1882 года; семинарскимъ правленіемъ, при участіи всѣхъ наставниковъ, признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ и справедливымъ сдѣлать распредѣленіе этого добавочнаго вознагражденія между всѣми подлежащими лицами пропорціонально получаемому ими штатному окладу жалованья, по каковому разчету приходится на долю каждаго изъ нихъ 17—18%. Настоящій Архипастырь нашъ митрополитъ Іоанникій, уже прежде исходатайствовавшій у Святѣйшаго Синода отпускъ почти 2-хъ съ половиной ты-

сячь руб. въ дополненіе къ 14-ти съ небольшимъ тысячамъ руб., ассигнуемымъ на содержаніе семинарскихъ зданій, миновавшимъ дѣломъ также милостиво пеходатайствовалъ собственно на обрестированіе двухъ преподавательскихъ квартиръ 2000 р. Съ истинноотеческою заботливостію вникая въ нужды нашей семинаріи Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ не остановился только на временной и частной помощи бѣднымъ питомцамъ ея. Онъ вскорѣ по прибытіи на Московскую кафедру, пожелалъ устроить постоянное и прочное обезпеченіе для дѣтей духовенства ввѣренной ему епархіи. Устроивши вполне обезпеченное во всѣхъ отношеніяхъ общежитіе въ давно бѣдствовавшей и какъ бы забытой Викарской семинаріи, благосердный Архипастырь соблаговолилъ даровать свои не малые средства для расширенія ученическаго общежитія и при здѣшней семинаріи. Подъ наблюденіемъ особой комиссіи, председателемъ которой состоялъ о. ректоръ семинаріи, при ближайшемъ участіи бывшаго Викарія Московскаго Алексія—нынѣ Виленскаго епископа,—и при непосредственномъ руководствѣ Его Высокопреосвященства, для цѣлей этого общежитія нынѣ окончена двухъэтажная каменная пристройка къ (бывшему) столовому корпусу и вмѣстѣ съ тѣмъ произведены значительныя исправленія и въ прежнихъ корпусахъ семинаріи, именно (при отпускѣ 7000 р. съ небольшимъ изъ суммъ Св. Синода): устроены паркетные полы въ классахъ, улучшена вентиляція во всѣхъ классныхъ и спальныхъ комнатахъ, расширена ученическая кухня и пр., на что употреблено болѣе 80 т. рублей собственно изъ мѣстныхъ средствъ епархіи или кафедры. Съ этою добавочною пристройкою отнынѣ навсегда покончены всѣ затрудненія по содержанію воспитанниковъ нашей семинаріи. Нашъ Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій беретъ на себя содержаніе дѣтей Московскаго духовенства, освобождая ихъ отъ всякихъ взносовъ за содержаніе въ семинаріи, при томъ и для состоятельныхъ родителей оставляя взносы въ размѣрѣ уменьшенномъ.

Великая, безпримѣрная поистинѣ, милость Твоя Высокопреосвященнѣйшій Владыко!.. Кто сблизался съ жизнію нашего духовенства, кто прислушивался къ его думамъ и мыслямъ въ теченіе времени твоего архипастырскаго служенія въ Москвѣ, тотъ не могъ не слышать словъ искреннѣйшей, изъ глубины сердца выходившей, благодарности о твоихъ милостяхъ дѣтямъ его! И Московская семинарія въ настоящій день проникается чувствомъ такой благодарности, которая побуждаетъ ее одного только желать и объ одномъ только горячо молиться: да не останется она и въ предстоящей ей съ новымъ преобразованиемъ *новый* періодъ жизни безъ твоего мудраго, отеческаго любовію согрѣтаго руководства. Задача школы, принявшей на себя высокую обязанность готовить пастырей церкви, состоитъ въ томъ, чтобы подъ ея кровомъ дѣйствительно возрасталъ и укрѣплялся свѣтлый образъ истинно преосвященныхъ пастырей церкви, охотно готовыхъ на всякую самоотверженную дѣятельность, съ крѣпкимъ сознаніемъ истины и правды, честно, бодро и безбоязненно шествующей среди различныхъ колебаній народнообщественной жизни. Будемъ же надѣяться, что, при исполненіи этой задачи въ будущемъ, съ наступающею новою постановкою учебно-воспитательнаго дѣла, Московская семинарія, пользуясь высокимъ вниманіемъ и милостію своего Архипастыря, не оскудѣетъ ни усердіемъ учащихся и учащихся въ ней, ни благорасположеніемъ къ ней Московскаго духовенства и всего общества».

Послѣ этой рѣчи всѣ воспитанники семинаріи пропѣли Догма-

тигъ 7 гласа: *Мати убо позналася еси...* За тѣмъ подошли къ столу двое воспитанниковъ, чтобы принести благодарность своему Архипастырю и истинному отцу по своимъ заботамъ о благосостояніи учащихся. Одинъ изъ воспитанниковъ держалъ приготовленный на средства учениковъ подарокъ Владыкѣ—книгу *Архипастырскій Чиновникъ*, въ богатомъ съ серебрянными вызолоченными украшеніями, бархатномъ переплетѣ, съ слѣдующею надписью: «Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію митрополиту Московскому и Коломенскому, благопопечительному Архипастырю и Отцу отъ облагодѣтельствованныхъ и дѣтски-искренно признательныхъ воспитанниковъ М. Д. Семинаріи». 1885 года сентября 10 дня; а другой (ученикъ 6 класса Григорій Орловъ 1-й) сказалъ, обращаясь къ Владыкѣ, рѣчь, въ которой простыми, но именно по своей простотѣ и искренности трогательными словами выразилъ Владыкѣ благодарность отъ лица своихъ товарищей за его истинно-отеческія попеченія о благѣ учащихся. Вотъ рѣчь воспитанника:

«Дерзаю отъ лица всѣхъ моихъ сотоварищей предстать предъ Тобою, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ, съ словомъ привѣтствія и благодарности. Хотя не внезапно, не какъ совершенная неожиданность, излились на насъ твои архипастырскія щедроты, хотя мы и были приготовлены къ этому ранними благими дѣяніями твоими, показывавшими твою любовь и неуспящую заботу о насъ, юныхъ—питомцахъ: однако, не смотря на все это, мы въ настоящемъ случаѣ находимся въ смущеніи, не зная, какъ намъ отблагодарить Тебя, оказавшаго намъ столь великое благодѣяніе. Только одна мысль насъ въ настоящемъ случаѣ ободряетъ: намъ вѣрится, что отъ преподаващаго намъ великое мы не можемъ встрѣтить огорченія на насъ изъ-за малаго, на насъ, неопытныхъ юношей, только готовящихся на служеніе церкви и обществу. Благоволи-же, милостивѣйшій Архипастырь, выслушать отъ насъ нѣсколько словъ благодарности, словъ выраженныхъ, можетъ быть, неумѣло, но за то вылившихся прямо отъ души, отъ чистаго сердца.

Много радостей доставилъ Ты намъ, Владыко Святый, своимъ благодѣяніемъ! Теперь не будутъ терзать сердца наши сѣтованія родителей на нужды и заботы, налагаемыя на нихъ долгомъ образованія дѣтей. Теперь всѣ изъ насъ на время обученія, время самое дорогое для насъ, имѣютъ пищу, одежду и жилище, — все, о чемъ заповѣдалъ просить Господь Нашъ Іисусъ Христосъ Отца Небеснаго. Все это подаль намъ Ты, общій Отецъ нашъ земной, сорадующійся теперь вмѣстѣ съ нами.

Обрадовались бѣдные родители, когда въ началѣ прошлаго учебнаго года дѣти ихъ, воспитанники Викарской семинаріи, прислали домой все свое имущество, и денегъ за содержаніе ихъ уже не брали: все это—дѣло благодѣянія Архипастыря нашего, сказали родители, и понеслись ихъ горячія, чистыя молитвы къ Богу за своего благодѣтеля.

Но вотъ прошелъ годъ, и Твоя неоскудѣвающая рука, такъ обильно сыплющая повсюду щедроты, оказала и еще величайшее благодѣяніе. И вотъ еще сердца многихъ людей воспламенили благоговѣніемъ къ Тебѣ и ихъ молитвы за Твое долгоденствіе и благоденствіе возносятся чистымъ и благопріятнымъ оміамомъ къ престолу Всевышняго.

И наши сердца пламенѣютъ любовью къ Тебѣ, Архипастырь и Отецъ нашъ, и наши молитвы о Твоемъ долгоденствіи и благоденствіи возносятся и будутъ возноситься къ Всевышнему По для Тебя, не нуждающагося въ вещественныхъ бла-

годѣніяхъ людей, для Тебя, которому Самимъ Богомъ вручена власть надъ нами и котораго любить и за котораго молиться мы обязаны, награда, — не здѣсь, а на небесахъ. Мы же можемъ отблагодарить Тебя, только вѣрно исполняя свои обязанности и тѣмъ оправдывая на дѣлѣ твои попеченія о насъ. Ты, желая большаго преуспѣянія въ нашихъ ученическихъ трудахъ, желая сдѣлать изъ насъ вѣрныхъ слугъ церкви и учителей народа, сотворилъ это благодѣяніе, и мы, внимая этому Твоему благодѣянію, должны неуклонно идти къ своей цѣли и вѣрнымъ, по силѣ—возможности, исполненіемъ своего долга отблагодарить Тебя.

Вотъ такимъ лишь образомъ мы можемъ и постараемся отблагодарить Тебя! Но, обязывая себя къ этому, мы обращаемся къ Тебѣ же съ дѣтской мольбой, — помочь намъ немощнымъ. Ты, какъ первый Предстоятель Престолу Божию въ Богодарованной Тебѣ церкви, молись, Владыко Святой, о преуспѣяніи нашемъ во всемъ добромъ. Совершая Божественную службу по подносимой Тебѣ отъ насъ книгѣ, — да не отринетъ Твоя любовь нашего дара, — поминай и насъ въ святительскихъ молитвахъ своихъ, чтобы Господь исполнилъ насъ мудрости змѣной и даровалъ намъ чистоту голубиную, и уже тогда, при помощи Божіей, мы отблагодаримъ Тебя за Твое истинно-великое и отечески—щедрое благодѣяніе для насъ».

Рѣчь ученика и поднесеніе подарка Владыкѣ отъ учениковъ — были однимъ изъ самыхъ трогательныхъ моментовъ всего торжества, во время котораго многіе не могли удержаться отъ слезъ.

Актъ закончился пѣніемъ молитвы.

Послѣ акта присутствующіе приглашены были откушать хлѣба—соли, предложенной г. почетнымъ блюстителемъ семинаріи и строителемъ общежительнаго, корпуса купцомъ А. С. Кудравцевымъ. Столъ для обѣда накрытъ былъ въ верхнемъ этажѣ вновь выстроеннаго зданія, и всѣ присутствующіе могли сами видѣть это просторное, свѣтлое и прекрасное зданіе. Пока приглашенные гости собирались къ обѣду, Владыка въ сопровожденіи ректора семинаріи изволилъ пройти въ ученическую столовую и благословить трапезу воспитанниковъ.

Столъ знаменательное для семинаріи торжество, какъ настоящее, естественно не могло не вызвать прежде всего чувства благодарности къ виновнику торжества Высопреосвященнѣйшему Архипастырю и различныхъ благожеланій заведенію, которыя нашли свое естественное выраженіе въ тостахъ и застольныхъ рѣчахъ.

Первый тостъ, по исконному русскому обычаю, провозглашенный Владыкою за Государя Императора, былъ принятъ восторженно съ долго неумолкавшимъ «ура!» и пѣніемъ народнаго гимна; второй тостъ провозглашенъ имъ же за Св. Правительствующій Синодъ, на который всѣ присутствующіе пропѣли: «многая лѣта!»; третій провозгласилъ о. ректоръ «за здоровье Его Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и отца—благодѣтеля нашего». Нѣтъ нужды говорить, что на этотъ тостъ всѣ присутствующіе съ особеннымъ чувствомъ и одушевленіемъ пожелали Владыкѣ: «многая лѣта!» Когда затихло пѣніе, поднялся съ своего мѣста преподаватель семинаріи П. Е. Любимовъ и сказалъ слѣдующее:

«Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
и все достопочтеннѣйшее Собраніе!

Не смѣя утруждать вашего благосклоннаго вниманія многорѣчіемъ, позволяю однако же себѣ за этою праздничною трапе-

зою, хотя вкратцѣ, такъ сказать, въ двухъ-трехъ словахъ, выразить мысли и чувства, общія, какъ имѣю основаніе полагать, многимъ изъ здѣсь присутствующихъ

Когда мы учились въ духовныхъ школахъ, а это было еще не въ очень давнее время, заботившіеся о насъ, о нашемъ духовномъ, умственномъ и нравственномъ, развитіи, не достаточно, какъ намъ казалось тогда, кажется и теперь, прилагали попеченія о нашемъ виѣшнемъ, матеріальномъ благосостояніи. (Говорю это не въ осужденіе прошлому: было свое время, были и свои взгляды)... Но скудость въ послѣднемъ отношеніи не всегда условливаетъ благоуспѣшность въ первомъ; мы видѣли и видимъ много примѣровъ этому, и отчасти испытали это на самихъ себѣ.

Нынѣ мы не въ словѣ, не въ общааніи, но на самомъ дѣлѣ, во-очію видѣли исполненіе одного изъ нашихъ давнихъ задушевныхъ желаній и ожиданій. Московская семинарія, нынѣ обновленная и отнынѣ имѣющая, можно сказать, образцовое общежитіе для своихъ воспитанниковъ, — подобно тому какъ Виѣанская въ прошломъ году, какъ еще прежде многія другія духовноучебныя заведенія въ епархіяхъ, имѣвшихъ счастье быть подъ мудрымъ управленіемъ Его Высокопреосвященства, — всецѣло обязана своимъ настоящимъ благоустройствомъ Его благопопечительности... Стало извѣстнымъ, что отселѣ милостивый взоръ и щедрая рука Владыки обращены къ духовнымъ училищамъ, готовящимъ своихъ питомцевъ для нашего разсадника.

Ожидая встрѣтити общее сочувствіе присутствующихъ, имѣю честь предложить: еще разъ выразить пожеланіе долгожданнаго вожделѣннаго здравія истинному виновнику настоящаго торжества, благодѣтелю духовной школы, всѣми нами высоко чтимому и любимому Архипастырю, милостивѣйшему нашему Владыкѣ.

Многая Ему лѣта!»

Снова пропѣли Владыкѣ многолѣтіе съ тѣми же единодушнымъ и искренностью что и въ первый разъ.

За тѣмъ обратился къ собранію съ рѣчью доцентъ Московской академіи В. А. Соколовъ (бывшій воспитанникъ здѣшней семинаріи). Вотъ его рѣчь:

«Преосвященнѣйшіе Архипастыри
и Достопочтенное Собраніе!

Рука дающаго не оскудѣваетъ. Годъ тому назадъ мы были счастливыми свидѣтелями великаго дѣла благотворительности въ Виѣанской семинаріи, а теперь еще болѣе счастливы, присутствуя здѣсь на торжествѣ достойнаго продолженія этого великаго дѣла. Мы съ радостію встрѣчаемъ обыкновенно извѣстія объ учрежденіи какой либо одной стипендіи при томъ или другомъ изъ учебныхъ заведеній, а вотъ теперь, на глазахъ нашихъ, создаются цѣлыя десятки такихъ стипендій! Дѣло великое, но не по размѣрамъ своимъ только, не по количеству употребляемаго капитала; но великое по своему внутреннему смыслу, по своему глубокому общественному значенію.

Людыамъ мыслящимъ вполне естественно надъ каждымъ крупнымъ явленіемъ остановиться съ размышленіемъ.

Всякій согласится, конечно, что на широкой, необозримой нивѣ православной Русской церкви очень и очень много труда для дѣлателей. Еще не мало на этой нивѣ пространство всегдѣ не засеянныхъ, — не мало разноплеменныхъ и разновѣрныхъ народовъ, чающихъ просвѣщенія свѣтомъ Евангельскаго ученія. Тамъ, гдѣ сѣмя издавна приноситъ плодъ и нива побѣждала, колосья иногда болѣютъ и чистое сѣмя перемѣшивается съ головнею. Въ религіозномъ міросозерцаніи русскаго

искони—православнаго люда чистота христіанскаго ученія нерѣдко затемняется примѣсью разнаго рода суевѣрій. Растетъ, наконецъ, на этой нивѣ не мало и плевеловъ, разныхъ сектъ и толковъ, препятствующихъ всходамъ добраго сѣмени. Засѣять незасѣянное, напоить и возрастить сѣмя доброе, чтобъ принесло оно плодъ на тридцать, на шестьдесятъ и на сто, съ мудрою осторожностію извлекать плевелы, чтобъ не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы, — вотъ цѣлый рядъ великихъ задачъ, требующихъ неусыпнаго труда пастырей церкви. Но, увы!.. Дѣлателей мало!.. Со всѣхъ концовъ нашего отечества, и въ официальныхъ отчетахъ и частныхъ сообщеніяхъ, несутся жалобы и сѣтованія на то, что нѣтъ достаточнаго количества людей, которые могли бы достойно быть поставлены дѣлателями на нивѣ Господней. Нечего и говорить объ отдаленныхъ окраинахъ, когда даже сама церковь Московская начинаетъ повидимому ощущать этотъ недостатокъ. Не о городѣ и не о городахъ здѣсь рѣчь, а о приходахъ сельскихъ, гдѣ этотъ недостатокъ тѣмъ болѣе ощутителенъ. Уже самая распространенность явленія свидѣлствуетъ о томъ, что оно не случайность, но имѣетъ свои существенныя причины. Гдѣ же эти причины? Почему изъ духовнаго юношества, получающаго образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, недостаточно находится людей, готовыхъ потрудиться въ дѣлѣ пастырства? На мой взглядъ, эта причина прежде всего въ самомъ свойствѣ пастырскаго служенія, — въ его великой трудности. Трудность его не въ смыслѣ напряженія силъ физическихъ, хотя и ихъ подъчасъ требуется не мало, когда священнику приходится напримѣръ иногда въ поздній часъ ночи, по непролазной осенней грязи или по колѣна въ снѣгу, на простой телѣгѣ, а то и совсѣмъ пѣшкомъ, сѣшнить для напутствія умирающаго, — но болѣе всего трудность нравственная. Это не простая служба, а подвигъ, требующій самоотверженія и крѣпкой нравственной силы. Идеаль, предначертываемый христіанскому пастырю, такъ высокъ, что приближеніе къ нему возможно лишь при особенной помощи Божественной благодати, оскудѣвающая восполняющей. На всякомъ другомъ поприщѣ дѣятельности человекъ можетъ сознавать себя исполнившимъ свой долгъ; но въ средѣ пастырей церкви много ли найдется такихъ счастливицевъ, которые бы съ покойною совѣстію могли сказать себѣ: «дѣло совершихъ». Чтобъ принять на себя этотъ подвигъ, не достаточно лишь запастись должнымъ количествомъ специальныхъ познаній, — нѣтъ, нужно еще извѣстное направленіе внутренней жизни, особый нравственный складъ. Вотъ почему духовная семинарія никакъ не можетъ быть поставляема въ одинъ рядъ со всѣми другими подобными ей учебными заведеніями, имѣющими своей задачей давать такъ называемое специальное образованіе. За весьма немногими исключеніями, какой либо юридическій лицей всегда создастъ юриста и изъ техническаго института непременно выйдетъ техникъ; но никакъ нельзя требовать, чтобы изъ духовной семинаріи непременно выходилъ священнослужитель, если не рисковать при этомъ вмѣсто пастырей видѣть наемниковъ. Благодареніе Богу, если духовная семинарія въ результатѣ своихъ усиленныхъ заботъ изъ сотенъ воспитываемыхъ ею юношей увидитъ хотя десятки людей способныхъ и готовыхъ къ пастырскому служенію. Нисколько не удивительно потому, что и въ средѣ людей, получившихъ богословское образованіе, не мало находится и такихъ, которые, не чувствуя въ себѣ достаточной нравственной силы, страшатся тяжелаго подвига пастырства и идутъ туда, гдѣ вмѣстѣ съ полезною дѣятельностію надѣются обезпечить себѣ болѣе нравственнаго спокойствія.

И тѣмъ еще страшнѣе этотъ подвигъ, что великая трудность его нерѣдко соединяется съ великою скудностію. Человекъ, на какомъ бы поприщѣ общественной дѣятельности его ни поставили, всегда останется человекомъ и ничто человѣческое ему не чуждо. А между тѣмъ, кто не знаетъ, какая часто гнетущая скудость ожидаетъ сельскаго пастыря, особенно обремененнаго большою семьей. Какія нибудь сотни рублей, да еще собираемыя по грошамъ, при самой тяжелой обстановкѣ. Возможно ли ему отдать себя всецѣло своему высокому служенію, когда самыя насущныя потребности семьи его могутъ быть удовлетворены лишь при упорномъ и настойчивомъ матеріальномъ трудѣ, а отказаться отъ этого труда въ пользу высшаго служенія значило бы обречь себя и семью свою на тяжкія матеріальныя лишенія.

Можно ли удивляться, что недостаточно находится такихъ сугубо—самоотверженныхъ людей, а люди являютъ себя людьми и идутъ туда, гдѣ и нравственно спокойнѣе и матеріально лучше?!

Удивляться тутъ конечно нечему, но есть о чемъ скорбѣть и есть надъ чѣмъ призадуматься.

Великіе вопросы не скоро и не легко разрѣшаются, но зато тѣмъ дороже, тѣмъ многозначительнѣе каждый шагъ, приближающій къ ихъ рѣшенію. Думается мнѣ, что учрежденіемъ семинарскаго общежитія благотворительная рука вноситъ не малую лепту къ разрѣшенію именно этого насущнаго для Русской церкви вопроса, котораго мы сейчасъ коснулись.

Трудно служеніе сельскаго пастыря, трудно потому, что скудно, но вотъ щедрою рукою Архипастыря съ него разомъ снимается едва ли не самая тяжелая часть матеріальнаго бремени, — воспитаніе дѣтей перестаетъ быть для него источникомъ великихъ затрудненій. Свободно вздохнетъ теперь счастливый отецъ и, облегченный на половину отъ заботъ житейскихъ, получитъ большую возможность посвятить себя дѣлу своего духовнаго служенія. Юный воспитанникъ не будетъ уже болѣе свидѣлемъ тѣхъ «крайне тяжелыхъ хлопотъ и безпокойствъ, какія доселѣ приходилось испытывать отцу его при отправленіи сына въ семинарію», не будетъ свидѣлемъ тѣхъ горькихъ часовъ, когда подъ бременемъ нужды этому отцу невольно приходилось иногда отказываться отъ самыхъ лучшихъ своихъ идеальныхъ стремленій, и не такъ страшна будетъ теперь юношѣ жизнь сельскаго пастыря, какъ она страшила его доселѣ. Онъ на себѣ самомъ увидитъ и будетъ знать, какъ много легче стала эта жизнь, сравнительно съ прежнимъ, и не убоится пастырскаго подвига, если только почувствуетъ въ себѣ къ нему призваніе.

Внушить такое призваніе и утвердить въ немъ юношу—задача семинаріи; но и эта задача много облегчается тѣмъ же учрежденіемъ общежитія. Не въ нуждѣ и не въ проголодь, не на частныхъ, часто несчастныхъ, квартирахъ, не въ близкомъ соприкосновеніи съ разными подчасъ неприглядными сторонами шумной столичной жизни, не въ сообществѣ или близкомъ сосѣдствѣ людей, иногда сомнительныхъ, будетъ жить теперь и воспитываться духовный юноша, а подъ непосредственнымъ отеческимъ руководствомъ и надзоромъ своихъ духовныхъ воспитателей. Они будутъ слѣдить за каждымъ шагомъ его внутренняго развитія, опытною рукою направлять его и потому не заглохнуть въ немъ, но пышно развѣтуютъ тѣ нравственныя задатки, которые сдѣлаютъ изъ него въ будущемъ достойнаго служителя церкви.

Да благословитъ же Богъ благотворителя и да узритъ церковь Московская благіе плоды его отеческихъ заботъ!*

Четвертый тостъ провозглашенъ былъ о. ректоромъ-же семинаріи за преосвященныхъ викаріевъ Московскихъ, съ пожела-

ніемъ имъ «многихъ лѣтъ—», послѣ котораго протоіерей В. П. Нечаевъ о братился съ рѣчью къ присутствующимъ:

«Празднуемое нами открытіе общежитія, устроеннаго милостію нашего Архипастыря, сказалъ онъ, напоминаетъ слова псалма: «се чте добро, или красно, но еже жити братіи вкушѣ» (Пс. 132, 1). Восхваляя купножитіе братьевъ, Псалмопѣвецъ ближайшимъ образомъ имѣеть въ виду братьевъ по крови. Взору Псалмопѣвца предносится картина семейной жизни. Во главѣ семьи стоитъ отецъ. Подъ его кровомъ, въ одномъ домѣ, дѣти живутъ мирно и покойно. Всѣ они одинаково для него милы, нѣтъ постылыхъ. Онъ обо всѣхъ одинаково заботится, всѣхъ одинаково старается удовлетворить въ тѣлесныхъ потребностяхъ, всѣмъ дать хорошее воспитаніе. Онъ для всѣхъ дѣтей—земное провидѣніе. Всѣ они цѣнятъ его попеченія о нихъ и относятся къ нему съ одинаковою любовію и любовію къ отцу побуждаются любить другъ друга. Они знаютъ, что ничто столько не радуеть отца, какъ любовь и миръ между ними, и ничѣмъ нельзя столько огорчить его, какъ враждою и раздоромъ. А гдѣ миръ и ладъ, тамъ Божья благодать. Поистинѣ добро и красно жить братьямъ вкушѣ при такой прекрасной обстановкѣ. — Это относится къ братьямъ роднымъ, но тоже можно сказать о братскомъ купножитіи, подобномъ тому, которое сегодня открыто и освящено здѣсь. Обитатели его—не родные братья, они чужіе другъ другу по плоти, но они братья по одинаковому положенію. Соединеніе ихъ подъ общимъ кровомъ, подъ общимъ отеческимъ надзоромъ, носить семейный характеръ. Въ какой мѣрѣ оно можетъ быть *добрымъ* и *краснымъ*, могу судить отчасти по собственному опыту. Когда обучался въ Тульской семинаріи, я три года жилъ въ семинарскомъ общежитіи, — былъ бурсакомъ. О бурсахъ стараго времени въ обществѣ и въ печати господствуетъ самое неблагоприятное мнѣніе: въ нихъ, говорятъ, было и сыро, и холодно, и грязно, и тѣсно, — отношенія начальства къ бурсакамъ были самыя суровыя, чуть не безчеловѣчныя. Можетъ быть, въ отношеніи къ инымъ общежитіямъ есть доля правды въ такихъ отзывахъ, но ничего подобнаго я не могу припомнить о томъ семинарскомъ общежитіи, въ которомъ провелъ три года. Помѣщеніе для насъ было просторное, свѣтлое, теплое, опрятное, кормили насъ хорошо, но главное — начальство относилось къ намъ отечески, — всѣ мы подъ его отеческимъ надзоромъ чувствовали себя членами благоустроенной семьи и настроены были благодушно. Вѣчная память тогдашнему нашему инспектору, протоіерей В. П. Краснопѣвцеву: добрѣйшій былъ человекъ. Онъ обращался съ нами душевно и пользовался общою нашею любовію. Онъ имѣлъ обычай частенько навѣщать бурсу среди нашихъ занятій: бывало, кого отечески пожуришь, кого приласкаетъ, полюбопытствуетъ, какъ кто приготовляетъ урокъ или пишетъ сочиненіе, чего кто хорошенько не понимаетъ, растолкуеть, скажетъ остроумную и добродушную шутку. Никто его не боялся и всѣ любили дѣтскою любовію. Подъ его надзоромъ всѣмъ жилось счастливо: поистинѣ было доброе и красное братское купножитіе. — Дай Богъ, чтобы здѣшнее общежитіе было не только не хуже, но во всѣхъ отношеніяхъ было образцовымъ. И уповательно, что такъ и будетъ при той превосходной обстановкѣ, какую мы видимъ въ здѣшнемъ общежитіи, и подъ отеческимъ попеченіемъ виновника его, нашего Архипастыря, и ближайшихъ начальниковъ, начиная съ добрѣйшаго о. ректора. Да процвѣтаетъ общежитіе».

За тѣмъ о. ректоръ провозгласилъ тостъ за его превосходительство г. Московскаго губернатора В. С. Перфильева, почтившаго своимъ присутствіемъ настоящее торжество семинаріи.

Тостъ въ честь о. ректора семинаріи, на котораго пала большая часть трудовъ и хлопотъ по устройству общежитія, провозглашенъ былъ преосвященнымъ Можайскимъ Александромъ; а о. ректоръ, присоединивъ къ нему отъ себя «за наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи», сказалъ: «я могу сказать при этомъ одно: считаю себя счастливымъ, что мнѣ довелось быть исполнителемъ воистину благой воли нашего общаго Милостивѣйшаго Архипастыря и отца, а моего въ особенности, досточтимѣйшаго еще по Академіи наставника и начальника — покровителя... И мнѣ не особенно трудно было быть исполнителемъ этой воли при такихъ достойныхъ сотрудникахъ, каковы оо. члены строительной коммисіи, за тѣмъ сами—архитекторъ П. П. Зыковъ и подрядчикъ, вмѣстѣ и почетный блюститель нашей семинаріи, А. С. Кудрявцевъ. Позвольте мнѣ, Ваше Высокопреосвященство, обратиться къ Владыкѣ — Митрополиту, провозгласить тостъ за всѣхъ нашихъ строителей».

За тѣмъ слѣдовали добрыя пожеланія при тостахъ: провозглашенномъ преосвященнымъ Дмитровскимъ Мисаиломъ за Московское духовенство городское и сельское и о. ректоромъ семинаріи за членовъ управленія епархіальнаго свѣчнаго завода, на средства котораго предполагается содержать общежитіе, за членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства и за всѣхъ гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ семинарское торжество.

Въ концѣ обѣда сказалъ нѣсколько словъ присутствовавшій на обѣдѣ, бывшій воспитанникъ Московской семинаріи, редакторъ-издатель «Соврем. Извѣстій» П. П. Гиляровъ-Платоновъ. Припомнивши тѣ неудобства и лишенія, какія ему лично приходилось выносить во время своего обученія путешествуя изъ далекихъ окраинъ Москвы въ семинарію, онъ пожелалъ, чтобы вновь устроенное общежитіе принесло духовенству всю ту пользу, какаю отъ него ожидается. Въ отвѣтъ на это благожеланіе удостоилъ сказать нѣсколько словъ Владыка. Онъ замѣтилъ, что и ему по личному опыту хорошо извѣстны и очень живо памяты тѣ нужды и лишенія, какія приходилось терпѣть воспитанникамъ прежней духовной школы, но что воспоминаніе объ этомъ отнюдь не возбуждаетъ въ немъ горечи, и тѣмъ болѣе чувства вражды и злобы къ прошлому, а только одно сожалѣніе о его неприглядныхъ сторонахъ... Въ прежней школѣ было много добраго и почтеннаго, о чемъ съ признательностію можно и должно вспомнить, — тѣмъ болѣе, что бѣдность и недостатки ея зависѣли не отъ лицъ дѣйствовавшихъ въ самой школѣ...

Послѣднее слово на праздничной трапезѣ принадлежало старшему представителю Московскаго духовенства, о. протопресвитеру Успенскаго собора Н. А. Сергіевскому (также бывшему воспитаннику здѣшней семинаріи). Онъ сказалъ слѣдующее:

«Среди трапезы много было высказано благодарныхъ пожеланій виновнику настоящаго торжества. Но и заключить трапезу достойно и справедливо — пожеланіемъ некому другому, а ему же, Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, многопопечительному Отцу и архипастырю».

Сорокъ лѣтъ тому назадъ нѣкоторые изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, были свидѣтелями первоначальнаго открытія и первыми учениками и жителями сего дома ученія и жительства для дѣтей духовенства Московской епархіи. И мы можемъ свидѣтельствовать, какъ велика была радость дѣтей новому жилищу «покойному, благолѣпному, величественному», и какова была радость родителей, для которыхъ открылась тогда возможность устроить дѣтей въ такомъ домѣ. Но тогда это устроеніе было доступно для ограниченнаго числа и дѣтей и отцовъ, такъ какъ опредѣлялось ограниченнымъ штатнымъ числомъ пансіо-

перовъ, и соединялось съ довольно значительнымъ возмездіемъ.

Но вотъ нынѣ Господь привелъ намъ быть опять свидѣтелями подобной и еще вѣщей радости. Сей домъ, въ теченіи времени и прежде распространяемый ради нѣкоторыхъ удобствъ ученія, нынѣ увеличенъ новою обширою обителію собственно въ цѣляхъ общежитія съ безмезднымъ содержаніемъ для всѣхъ учащихъ нуждающихся. О такомъ дѣлѣ, о такомъ благодѣяніи наши отцы и не мечтали, да и намъ не всходило на сердце, доволѣ мы не услышали о предначертаніи и не увидѣли осуществленія.

Сравниваемъ настоящее и прошедшее не въ умаленіе послѣдняго, которое довлѣло себѣ и намъ дорого, но чтобы умѣть отдать должную справедливость настоящему. Проникнемся важностію дѣла настоящаго, важностію его предначертаній и осуществленія, и достойно возблагодаримъ Виновника. Мудрый и благопопечительный Архипастырь Церкви Московскою, въ отеческихъ заботахъ о дѣтяхъ Церкви и о нуждахъ служителей Алтара въ воспитаніи дѣтей, въ короткое время, мало сказать—изыскалъ способы, а создалъ способы и на нихъ благоустроилъ безмездныя общежитія въ обѣихъ семинаріяхъ епархіи. Дѣтямъ услажденъ корень ученія, отцы облегчены отъ воздыханій о содержаніи дѣтей. Благословляйте дѣти, благословимъ и отцы Священнѣйшаго Отца и Благодѣтеля — отъ сердца благими словами радости о Немъ, любви къ Нему, молитвы за Него. При этомъ не забудемъ и другихъ благодѣяній мудрой и щедрой десницы того же Благодѣтеля. Обезпеченіе здѣшняго общежитія стоитъ въ союзъ съ другимъ учрежденіемъ, котораго рѣшительное и многообѣщающее утвержденіе есть также дѣло Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннія: разумѣемъ церковно-свѣточное епархіальное учрежденіе. И еще: теперь не всѣми изъ насъ разумѣемо, но послѣ насъ, ей, будетъ благословляемо и другое епархіальное учрежденіе—эмеритальное, которое много лѣтъ было какъ бы въ обморокѣ, и пробуждено къ жизни, и введено въ жизнь и дѣйствіе также отъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннія. А дѣло чьихъ рукъ новоустроимое теперь второе епархіальное училище для дѣвицъ дочерей духовенства?

Благословенъ Богъ, даровавшій Церкви Московскою такого Архипастыря, право правяща слово истины, и любовію пасущаго паству свою, любовію же не слова или языка, но дѣла и истины! Да пробавитъ Богъ милость Свою, да даруетъ Дарованнаго Церкви своей — въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, Отца о чадѣхъ веселящася!

Обѣдъ кончился около 4-хъ часовъ пополудни, и Владыка, благословивши всѣхъ, отбылъ изъ семинаріи.

Всѣ гости оставили семинарію съ самымъ радостнымъ чувствомъ, съ самыми лучшими впечатлѣніями, вынесенными изъ этого радостнаго торжества, и съ самою сердечною благодарностію къ виновнику его. Не боясь ошибиться, съ увѣренностію можно сказать, что на этомъ торжествѣ мысленно и съ сердечнымъ сочувствіемъ къ нему присутствовало и все Московское духовенство, благословляя и молясь за своего Милостиваго Архипастыря, даровавшаго ему столь великое благодѣяніе!

ОТКРЫТІЕ ЦЕРКОВНО ПРИБОРОМЪ ШКОЛЫ.

14 сентября 1885 года, при Масляевой Богородице-рождественской, на Бутыркахъ, церкви, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, открыта церковно-приходская школа. Пожелателью оной утверждёнъ московскій купецъ Дмитрій Опасимовичъ Соскинъ, въ домѣ котораго школа и помещается. Г. попечитель устроилъ на свой счетъ красивые ученические

столы, арифметическую доску со счетами, приобрѣлъ учебники и учебныя пособія, и всѣ расходы по содержанію училищнаго помещенія принялъ на себя. Въ школу на первый разъ принято 50 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ; для обученія ихъ, кромѣ приходскихъ священника и діакона, приглашена учительница изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ Московскаго епархіальнаго Фларетовскаго женскаго училища, съ жалованьемъ изъ арендныхъ церковныхъ суммъ по 300 руб. сер. въ годъ, при готовой квартирѣ. Церковному пѣнію будетъ обучать особый учитель.

Торжество открытія школы началось Божественною литургіей, къ которой собрались всѣ принятые въ школу ученики съ ихъ родителями. Во время литургіи настоятелемъ церкви священникомъ Ансеровымъ произнесено было слово о значеніи церковно-приходскихъ школъ, какъ религіозно-православныхъ воспитательныхъ заведеній. По окончаніи литургіи, всѣ присутствовавшіе, въ преднесеніи св. иконъ, направились въ училищное зданіе, гдѣ, по прочтеніи указа съ милостивѣйшею резолюціею Его Высокопреосвященства, выраженной молитвеннымъ призываніемъ благословенія Божія на открываемую школу, совершены были молебствіе Спасителю и Божіей Матери, съ прибавленіемъ прошеній изъ молебнаго послѣдованія, положеннаго при началѣ ученія отроковъ, и за тѣмъ водосвященіе; по окропленіи св. водою училищнаго помещенія, прочтана была молитва изъ вышеупомянутаго молебнаго послѣдованія съ колѣнопреклоненіемъ, а по отпускѣ, отъ признательныхъ прихожанъ поднесена была попечителю школы св. икона Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ, причемъ отъ Ансеровымъ сказана была прочувствованная рѣчь. Въ заключеніе провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государыцѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Сво. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоаннію, митрополиту Московскому, — попечителю школы, учащимъ и учащимся.

МОЛЕБСТВІЕ НА НѢМЦКОМЪ РЫНКѢ.

Москвичи ежегодно, преимущественно, въ осеннее время, въ память избавленія отъ холеры въ 1830 и 1848 году совершаютъ повсюду благодарственные Господу Богу молебствія. Есть въ Москвѣ храмы, въ особенности вблизи торговыхъ помѣщеній и рынковъ, гдѣ эти молебствія положено совершать ежегодно съ особенною торжественностію. Въ нынѣшнемъ году намъ привелось быть на одномъ изъ такихъ торжественныхъ молебствій и желательнѣе подѣлиться тѣми отрадными и пріятными впечатлѣніями, какия мы вынесли съ этого молебствія.

21 сентября было совершено торжественное молебствіе на Нѣмецкомъ рынкѣ. Въ церкви Богоявленія въ Елоховѣ, наканунѣ молебствія было совершено торжественное всенощное бдѣніе, при участіи пѣвчихъ Капеллы русскаго хорового обществъ въ полномъ составѣ и протодіакона Успенскаго собора Шехонцева. Въ самый день молебствія 21 сентября литургію въ Богоявленской церкви совершалъ преосвященнѣйшій Мисавль, епископъ Дмитровскій, первый викарій Московскою епархіи, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго Петро-Павловскаго въ Басманной высокочтиматаго протоіерея П. А. Смирнова, Покровскаго въ Красной сельск. протоіерея отца Ильинскаго и мѣстныхъ священниковъ о. о. Березкина и Дмитревскаго. Во время литургіи, преосвященный совершилъ посвященіе діакона во свя-

шенника. Капелла русскаго хороваго общества подь управленіемъ своего регента В. С. Орлова прекрасно исполнила пѣніе, особенно на литургіи хорошо была исполнена Херувимская, такъ называемая столповая древняго пѣнства переложеніе Александра Гавриловича Полуэктова и Отче нашъ «Сарти».

Къ концу литургіи въ храмъ были внесены иконы Спасителя, Иверской Богоматери, святителя Николая и другія чудотворныя иконы, а также изъ Успенскаго собора гвоздь Господень и крестъ съ частицами мошей. По окончаніи литургіи въ часовнѣ Берлюковской пустыни, на Нѣмецкомъ рынкѣ на этотъ разъ убранной цвѣтами и зеленью, при торжественномъ звонѣ, съ иконами, хоругвями и духовенствомъ изъ окрестныхъ церквей, направился крестный ходъ, вмѣя во главѣ преосвященнѣйшаго Мисаила и сопровождаемый множествомъ народа, пришедшаго даже изъ дальнихъ мѣстностей Москвы, чтобы помолиться и приложиться къ святынямъ.

И горяча и пріятна была Богу эта молитва многотысячныхъ богомольцевъ, едиными устами и единымъ сердцемъ славившихъ Господа: она, какъ виміамъ кадильничій, восходила къ Богу. По прибытіи крестнаго хода къ часовнѣ, святыя иконы были разставлены на особо приготовленные мѣста, обитыя краснымъ сукномъ и обнесеныя рѣшеткой. Здѣсь предъ часовней его преосвященство совершилъ торжественное молебствіе съ водосвятиемъ и съ акаѳистомъ Спасителю и Божіей Матери, читая акаѳистъ самъ по очереди съ сослужащимъ ему духовенствомъ.

По окончаніи молебствія протоіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду и члену его, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Іоанникію и преосвященнѣйшему Мисаилу, епископу Дмитровскому и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Послѣ многолѣтія пѣвчими былъ троекратно исполненъ народный гимнь: Боже, Царя, храни!

За тѣмъ мѣстное духовенство съ хоругвями и иконами обошло нѣкоторыя улицы и переулки, кропя всюду святой водою.

Иванъ Емисеевъ.

БЕСѢДА СЪ НАРОДОМЪ.

Съ 15-го числа сего сентября въ читальнѣ при Императорскомъ Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ (Матросская богадѣльня) снова пачались воскресныя чтенія и бесѣды съ народомъ настоятеля Воскресенской, при означенномъ домѣ, церкви о. Іоанна Сахарова. Предъ началомъ сихъ чтеній, послѣ поздней литургіи, былъ отслуженъ въ читальнѣ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтній торжественный молебенъ, въ концѣ котораго о. лекторомъ была сказана краткая, но весьма прочувствованная—привѣтственная рѣчь, и очень кстати объявлена программа чтеній и бесѣдъ, составленная на весьма разумныхъ началахъ.

Ровно въ 5-ть часовъ вечера о. Іоаннъ взошелъ на эстраду читальни и, привѣтствуя народъ, пригласилъ всѣхъ къ пѣнію предначитальной молитвы «Царю Небесный». По окончаніи сей молитвы было подробно изложено понятіе о Таинствахъ Православной церкви; о числѣ ихъ; о благодатномъ дѣйствіи каждаго Таинства; о необходимости Таинствъ; о не повторяемости некоторыхъ изъ нихъ; о томъ, для чего невидимые благодатные дары Таинствъ соединены съ види-

мыми дѣйствіями? О совершителѣхъ Таинствъ. Изъ всего этого очень назидательно выведены о. лекторомъ правоученія для каждаго православно вѣрующаго христіанина. Послѣ сей бесѣды началось подь руководствомъ о. Іоанна пѣніе литургійныхъ пѣснопѣній всѣми присутствующими въ читальнѣ и, нужно замѣтить, пѣніе весьма стройное.

Вторымъ чтеніемъ о. Іоанна было продолженіе, начатыхъ имъ прошлую зиму и далеко не оконченныхъ по случаю лѣтняго перерыва, рассказовъ изъ Русской церковной исторіи. — Лекторъ, кратко повторивъ предъ слушателями все рассказанное имъ прежде—съ первыхъ проявленій христіанства на Руси, началъ чтенія со Всевлода Великаго, и кончилъ первымъ нашествіемъ татаръ и битвой при рѣкѣ Калкѣ. За сими рассказами послѣдовало снова всеобщее пѣніе литургійныхъ пѣснопѣній и кончилось пѣніемъ молитвы Господней «Отче нашъ».

Въ заключеніе были показаны народу туманныя картины изъ жизни Святаго Александра Невскаго съ объяснительнымъ чтеніемъ по брошюрѣ «о Невской битвѣ и Ледовитомъ побоищѣ». Когда же на полотно показалось изображеніе соименнаго Святому Невскому подвижнику, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III-го, и когда о. Іоаннъ сказалъ нѣсколько, прочувствованныхъ словъ о глубокой благодарности, какую каждый изъ насъ православно русскихъ долженъ имѣть въ своей душѣ къ своему Благочестивѣйшему Государю; то восторгу народа не было предѣла. Три раза по просьбѣ народа былъ пропѣтъ русский народный гимнь, и троекратно каждый разъ «ура!» буквально потрясало стѣны читальни. Восторженное это «ура» долго еще слышалось и въ читальни, и народъ, повторивъ его нѣсколько разъ, скромно сталъ расходиться по своимъ домамъ, вполне благодарный за все имъ слышанное и видѣнное.

Число посѣтителей читальни въ сей день, не смотря на ненастную и дождливую погоду, простиралось до 1500 человекъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО БРАТСТВА—ВЪ МОСКВѢ ПОЛУЧЕНЫ:

- 1. Отъ казны Московской митрополіи 1000 р. — к.
- » Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго 1000 » — »
- » Московскаго Богоявленскаго монастыря (облигаціями 3 вост. займа) 500 » — »
- » Преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго 200 » — »
- 5. » Преосвященнаго Іоанна — настоятеля Московскаго Симонова монастыря 100 » — »
- » Преосвященнаго Алексія, епископа Виленскаго 100 » — »
- » Преосвященнаго Петра — настоятеля Московскаго Ново Спасекаго монастыря 100 » — »
- » Купца Ивана Николаевича Кошнина (облигац. 2 Восточн. займа) 100 » — »
- » Московскаго Данилова монастыря съ братією 125 » — »
- 10. » Настоятеля Московскаго Іерусалимскаго подворья о. архим. Арсенія 100 » — »
- » Протоіерея Александра Михайловича Иванцова Платонова (купонами) 150 » — »

Отъ о. протопресвитера Николая Алекс. Сергіевскаго	50 » — »
» О. протоіерія Іліи Касицына	25 » — »
» Каѳедральнаго протоіерія о. Алексія Ивана Соколова	25 » — »
15. » Благочиннаго Китайскаго сѣрока въ Москвѣ о. протоіерія Надеждина по подп. листамъ	574 » — »
» Протоіерія г. Серпухова и благочиннаго о. Звѣрева по подп. листамъ	16 » 45 »
» Собора Свято-Троицкой Сергіевой Лавры	1000 » — »
» Благочиннаго, Колом. у., села Черкизова священника Карташева по подп. листамъ	15 » 50 »
» Благочиннаго Замоскворѣцкаго сѣрока о. протоіерія Павла Ляпидевскаго по подп. листамъ	432 » 20 »
20. » Протоіерія о. Владиміра Левитскаго	10 » — »
» Благочиннаго Рузскаго у., священника Руссова по подп. листамъ	50 » — »
» Благочиннаго г. Богородска прот. Іераспольскаго по подп. листамъ	58 » 15 »
» Благочиннаго Подол. у., Троице-Озобищенской церкви священника Бѣяева по подп. листамъ	35 » — »
» Благочиннаго Можайскаго у., села Тропарева свящ. Митропольскаго по подп. листамъ	46 » — »
25. » Благочиннаго Верейскаго у., с. Нары священника Иванова по подп. л.	35 » 75 »
» Благочиннаго г. Москвы Никитскаго сорока протоіерія о. Александра Никольскаго по подп. л.	685 » 3 »
» Благочиннаго Подол. у., с. Шебанцева свящ. Воскресенскаго по подп. л.	28 » 40 »
» Священника Крестовоздвиженской, на убогихъ домѣхъ, церкви С. П. Срѣтенскаго	25 » — »
» Благочиннаго Новопименовской церкви о. протоіерія Никольскаго по подп. листу	40 » — »
30. » Благочиннаго Ивановскаго сорока о. протоіерія Капустина по подп. листамъ	607 » 75 »
» Благочиннаго села Коломенскаго священника о. П. Кроткова по подп. л.	43 » 5 »
» Благочиннаго села Гуслиць священника о. Кудрявцева по подп. л.	43 » 45 »
« Благочиннаго Коломенскаго у., села Непецина священника о. Державина по подп. л.	203 » — »
» Благочиннаго Срѣтенскаго сорока о. протоіерія Смирнова по подп. л.	812 » 15 »
35. » Благочиннаго села Троицкаго Ратмонова священника Звѣрева по подп. л.	108 » 47 »
» Благочиннаго Верейскаго у., села Кубинскаго священника о. Троицкаго по подп. л.	25 » — »
» Благочиннаго Бронницкаго у., села Гжели священника о. Сперанскаго по подп. л.	70 » — »
» Благочиннаго Единовѣрческой церкви священника Бриліантова по подп. л.	23 » — »

» Благочиннаго Московскаго у., села Волынскаго священника о. Михаила Звѣрева по подп. л.	155 » 80 »
40. » Благочиннаго Рузскаго у. священника о. Павла Тихомірова по подп. л.	34 » — »
» Благочиннаго Звенигородскаго у. священника о. Саввы Нечаева по подп. л.	94 » — »
» Благочиннаго Коломенскаго у. священника о. Успенскаго по подп. л.	14 » — »
» Благочиннаго Бронницкаго у. священника о. Никанора Цвѣткова по подп. л.	56 » 20 »
» Благочиннаго Сергіево-Посадской прогимназіи священника Виноградова по подп. л.	170 » 3 »
45. » Благочиннаго Богородскаго у., села Хомутова священника о. Розанова по подп. л.	59 » 5 »
» Благочиннаго, Троицкаго на листахъ, въ г. Москвѣ, церкви о. протоіерія Соколова по подп. л.	1063 » 30 »
» Благочиннаго г. Серпухова священника о. Розанова по подп. л.	142 » 50 »
» Благочиннаго Серпуховскаго у., села Кіасовки священника о. Соболева по подп. л.	65 » — »
» Благочиннаго Дмитровскаго у., села Митрополя священника Никольскаго по подп. л.	221 » 55 »
50. » Благочиннаго г. Можайска о. протоіерія Соболева по подп. л.	45 » 40 »
» Настоятеля Московскаго Донскаго монастыря преосвященнѣйшаго Іакова съ братією	40 » 20 »
» Благочиннаго Дмитровскаго у., села Митрополя священника Никольскаго по подп. л.	8 » 70 »
» Благочиннаго Бронницкаго у., села Троицкаго священника о. Парусникова по подп. л.	89 » — »
» Игуменіи Московскаго Никитскаго монастыря съ сестрами	15 » — »
55. » Игуменіи Московскаго Алексѣевскаго монастыря съ сестрами	225 » — »
» Благочиннаго села Ганусова священника о. Крутицкаго по подп. л.	85 » 50 »
» Настоятеля Знаменскаго Московскаго о. архимандрита Никодима съ братією	125 » — »
» Игуменіи Рождественскаго Московскаго монастыря съ сестрами	100 » — »
» Благочиннаго г. Воскресенска свящ. о. Холмогорова по подп. л.	30 » 35 »
60. » Игуменіи Коломенскаго монастыря Ангелины съ сестрами	50 » — »
» Благочиннаго Московскаго у., села Болтина священника о. Голубева по подп. л.	176 » 50 »
» Коломенскаго Новоголутына монастыря съ братією	20 » — »
» Николо-Перервинскаго монастыря съ братією	138 » 20 »
» Игуменіи Покровскаго Хотькова монастыря съ сестрами	25 » — »

65.	»	Игуменіи Московскаго Зачатіевскаго монастыря съ сестрами	50	»	—
»	»	Строителя Коломенскаго Бобренева монастыря съ братією	10	»	—
»	»	Архимандрита Саввинскаго монастыря съ братією	50	»	—
»	»	Благочиннаго Рузскаго у. священника Купленскаго по подп. л.	65	»	65
»	»	Московскаго Андроніева монастыря	100	»	—
»	»	Настоятеля Андроніева монастыря о. архимандрита Григорія	100	»	—
70.	»	Московскаго Срѣтенскаго монастыря 100 р. и отъ настоятеля онаго о. архимандрита Серафима 25 р. — всего	125	»	—
»	»	Игуменіи Московскаго Вознесенскаго монастыря съ сестрами	15	»	—
»	»	Московскаго Ивановскаго монастыря	15	»	—
»	»	Московскаго Покровскаго монастыря 100 р. и отъ о. настоятеля онаго съ братією 105 р. — всего	205	»	—
»	»	Игуменіи Страстнаго Московскаго монастыря съ сестрами	25	»	—
75.	»	Софьи Владимировны Филатьевой — дочери сенатора и тайнаго совѣтника	100	»	—
»	»	Строителя Коломенскаго Старо Голутвина монастыря	15	»	—
»	»	Благочиннаго Богородскаго Пасада священника Доброклонскаго по подп. лист.	219	»	85
»	»	Игуменіи Аносной пустыни съ сестрами	25	»	—
»	»	Настоятеля Волоколамскаго Юсифова монастыря съ братією	25	»	—
80.	»	Благочиннаго Дмитровскаго у. села Сурмина священника Михаила Рождественскаго по подп. л.	69	»	—
»	»	Настоятеля Николаевскаго Угрѣнскаго монастыря съ братією	300	»	—
»	»	Купца В. В. Пегова	200	»	—
»	»	Настоятельницы Спасо-Бородинскаго монастыря съ сестрами	25 р.	»	к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ (ТИПИКЪ).

Его происхожденіе и судьба въ Греческой и Русской церкви. Проф. И. Мансветова.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Ферапонтова и Васильева, въ Москвѣ. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 25 коп.

Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества №№ 7—8 содержатъ слѣдующія статьи:

I. Дѣйствія Общества. II. Славянское Обозрѣніе: 1) Выходъ Гладстона въ отставку. А. А. Курьева. 2) Славянинъ на парламентскомъ поприщѣ. Д. П. Никольскаго. 3) Изъ поѣздки въ Чехію. Д. Степановича. 4) Православная сербская церковь въ Австро-Венгріи. 5) Письмо изъ Праги. 6) Изъ Натры, корреспонденція. II. Славянскія библиографическія извѣстія:

1) Матеріалы для біографіи Братствъ Миладичевыхъ, П. А. Сырку. 2) Вступительная лекція по славяновѣдѣнію проф. Луи-Леже въ Парижѣ, его же. 3) Славянство въ своихъ пѣсняхъ, сборникъ А. Кубы, рец. А. Степановича. 4) Живописная Россія на Чешскомъ языкѣ, рец. его же. 5) Библиографическій указатель Кирилло-Мефодіевской литературы, изд. журнала «Библиографъ», рец. проф. А. И. Соболевскаго. 6) Болгарскій словарь А. Дювернуа. 7) Изданія сербо-лужицкой матицы. IV. Приложеніе: «Разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви» соч. прот. А. А. Лебедева.

Подписка на «Извѣстія» продолжается. Подписная годовая цѣна два рубля, съ доставкой и пересылкой, въ Россію и за границу. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра, домъ Голубева № 7.

УЧИТЕЛЬ КАЛЛИГРАФІИ

А. И. ЕЛИСЕЕВЪ.

Желаеть имѣть уроки. Адресъ: противъ Лефортовской части собственный домъ.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

К. И. МЕЙКОВА,

— Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго,

Вновь получены:

Свѣжія Итальянскія струны. Рояли, Полу-Рояли и Піанино разныхъ фабрикъ. Скрипки, Альты, Виолончели, Гитары и проч. Музыкальные инструменты.

Духовно-Музыкальныя Сочиненія Войденова В. № 1. Слава Единородный. № 2. Херувимская, № 3. Хвалите Господа № 1.; № 4. Пѣнь Отпущаещи, № 5. Хвалите Господа № 2. Цѣна парт. 1 р.; голоса 75 к., тоже для одного фортепіано цѣна 45 к.

Воротниковъ П. 13 номеровъ на мужскія и женскія голоса. Парт. и голоса цѣна по 2 руб.

Рожнова А. И. Сборникъ 3-хъ голосныхъ переложеній соч. Бортиянскаго и другихъ. Кн. 1. Пѣніе на Божественной литургіи цѣна 1 р. 50 коп. Кн. 2. Пѣніе на Всенощномъ бдѣніи цѣна 1 р. Кн. 3. Пѣніе во время Св. и Великой четыредсятицы цѣна 1 р. 50 к.

Тожь для одного фортепіано. Кн. 1. 40 к. К. 2. 1 р. 50 к. Кн. 3. 50 к.

Рожнова А. И. 35 номеровъ сочиненій Бортиянскаго и другихъ на 4 мужскія и женскія голоса, цѣна парт. и голоса по 1 р. 50 коп.

Напечатаны 3-мъ изд., съ исправленіями и исполненіями, преимущественно въ отдѣлѣ о *Богослуженіи*, діакона, въ настоящее время священника Бухарева.

Книги для начальнаго обученія Закону Божію дома и въ начальныхъ училищахъ.

Составлена по программѣ Св. Синода и друг. разнымъ программамъ съ приложеніемъ самыхъ программъ цѣне, отдѣла по церковно-славянскому чтенію, съ церковнымъ оваремъ. Со 100 рисунками. Ц. 60 к. Адресъ автора: Москва, Мѣщанское училище, на Калужской улицѣ, квартира священника Бухарева.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой,

Архимандритъ Амфилохій.